

Тоон Теллеген
Не все умеют падать

- И ТЫ НИКОГДА НЕ ПАДАЕШЬ? - СПРОСИЛА БЕЛКА У ЦАПЛИ, которая как раз стояла в камышах на одной ноге.

- Нет, - ответила цапля. - Я не умею падать.

- А ты когда-нибудь пробовала? - спросила белка.

- Сто раз, - сказала цапля. - У меня не получается.

- Я думаю, все умеют падать, - решила белка.

- А я вот - нет, - возразила цапля. Они чуть-чуть помолчали. А потом белка потихоньку сказала:

- Я точно знаю, у тебя получится.

- Эй, лягушонок, - позвала цапля, повернув голову к лягушонку, сидевшему на большом листе кувшинки. - Я могу упасть?

- Ты - нет, - ответил лягушонок. - А я могу!

Он вытянулся, встал на одну лапку, покачнулся, поскользнулся, крикнул: "Ух ты!"

- и шлепнулся на спину в воду.

Через несколько минут он снова вскарабкался на лист кувшинки и крикнул: "Ну как? Здорово я упал?"

- Да, - сказала цапля. - Здорово. Я так не умею. Но белка ей не поверила.

- А если ты подогнешь ногу, на которой стоишь? - спросила она. - Тогда ты наверняка упадешь.

- Я не могу согнуть эту ногу, - сказала цапля.

- Почему это?

- Она не гнется. - Цапля нахмурила брови и спросила: - Почему ты мне не веришь?

- А ты бы хотела упасть? - поинтересовалась белка.

- Очень бы хотела, - ответила ей цапля. - Очень-очень, - и по ее щеке скатилась слеза.

Белка решила позвать на помощь муравья и других зверей. Муравей считал, что падать умеют все. "Даже кит, - сказал он. - И даже червяк". Он был абсолютно в этом уверен.

И совсем скоро на берегу реки собралось множество зверей. Они все хорошо умели падать и от души хотели помочь цапле.

Первая идея пришла в голову слону. Вместе с носорогом они хорошенько разогнались и изо всех сил врзались в цаплю. Ну и сильный же был удар!

Носорог со слонем повалились на спину и барахтались в воде, очень расстроенные.

А цапля так и стояла на одной ноге, она только вскрикнула: "Ой!"

Потом и другие звери пытались свалить цаплю. Они толкали ее, незаметно подкрадывались

и кричали ей в самое ухо, рассказывали дурацкие истории, раскачивали у нее перед клювом вкусно пахнущим тортом из рыбьей чешуи и со всей силы наступали ей на пальцы. Цапля не падала.

- Но ведь у всех бывают дни, - пробормотал крот, который был занят сооружением подземного хода под цаплиной ногой, - когда все так и валится. Разве нет?

- Ну да, - сказал муравей. - Бывают такие дни.

Когда солнышко скрылось за горизонтом, звери бросили свои попытки и отправились

по домам.

А цапля осталась одна, в сумерках, в камышах у берега реки. "А я все стою и стою", - печально подумала она. Время от времени она поглядывала на лягушонка, а тот снова и снова пытался запрыгнуть на лист кувшинки, но каждый раз соскальзывал и падал в воду.

" " "

ОДНАЖДЫ УТРОМ БЕЛКА НАПИСАЛА ПИСЬМО МУРАВЕЮ.

Дорогой муравей!

Я хочу тебе кое-что сказать, но, наверное, лучше об этом написать.

Поэтому я и пишу.

Хотя, может быть, лучше все-таки сказать.

Белка

Ветер понес письмо муравью. День был прекрасный, и уже совсем скоро муравей стоял перед дверью белкиного дома.

- Привет, белка, - сказал он.

- Привет, муравей, - ответила белка и потерла лапками.

Потом они поели меда, засахаренных буковых орешков и сладких веточек ивы, и муравей рассказал белке о том, что она еще не знала. Или знала, но позабыла, а он об этом знал.

Вдалеке пел дрозд. В открытое окошко светило солнце.

В конце концов, муравей почесал в затылке и спросил:

- Так что же ты хотела мне сказать? Белка глубоко задумалась, посмотрела в пол и в потолок, тяжело вздохнула и сказала:

- Я думаю, что лучше я тебе об этом напишу.

- Хорошо, - согласился муравей.

В тот же вечер белка написала муравью новое письмо. Она написала, что лучше будет, если она обо всем ему скажет, а не напишет. Но в любом случае это не так уж и важно.

И когда муравей получил это письмо, ему стало по-настоящему любопытно.

" " "

ЖУК-ДОКТОР СИДЕЛ В КРЕСЛЕ У ОКНА И ВЗДЫХАЛ. Он устал и хотел часок-другой вздремнуть,

но тут в дверь постучали.

- Кто там? - спросил он.

- Я, - ответил голос. - Сверчок.

Дверь открылась, но на пороге никого не было.

- Вы где? - спросил жук.

- Я только голос сверчка, - ответил голос, - остальное подойдет попозже.

Жук-доктор глубоко вздохнул. "Ну и работенка у меня", - подумал он.

Через несколько минут в открытое окошко влетел запах сверчка и закружился по комнате, а ветер принес его лапки, челюсти и тельце и разложил все это на ковре.

Сразу после этого в комнате вдруг стало как-то беспокойно. Это были мысли сверчка, которые одна за одной влетали в комнату.

- Я взорвался, - сказал голос.

- Вижу, - ответил жук.

- Вы можете меня собрать?

- Конечно, - сказал жук.

"Вечно мне приходится помогать, когда кто-нибудь взрывается", - подумал он.

И уже совсем скоро сверчок был собран. Он хмурил брови, поднимал коленки к подбородку

и даже немного поразмахивал курткой. Все части тела работали отменно.

Он поблагодарил жука, но все-таки вышел из комнаты грустным, потому что все его веселые мысли доктор незаметно припрятал. "Они мне самому сегодня пригодятся", - подумал жук.

Когда сверчок скрылся из виду, жук взобрался на стол, вложил себе в голову веселые мысли и сплясал короткий танец. При этом он то и дело покрикивал: "Охо!" - а ведь раньше он никогда такого не кричал. И даже не слышал, чтобы это делал кто-нибудь еще.

А потом он с удовольствием вздремнул часок в своем кресле у окна.

" " "

ЕЖИКУ ОЧЕНЬ ХОТЕЛОСЬ ХОТЬ РАЗОЧЕК ПОВИСЕТЬ НА НЕБЕ. КАК солнышко.
Но не так высоко.

Он считал, что это чересчур высоко. Ему было бы достаточно повисеть немного выше бука. Но над какой-нибудь полянкой в лесу. Ему хотелось висеть на небе, не шевелясь, и поглядывать оттуда вниз.

Муравей как-то рассказал ему, что если сильно чего-то захотеть и быть очень терпеливым, то все обязательно получится.

Поэтому ежик хорошенько задумался, собрал все свое терпение и принялся ждать.

И однажды у него получилось.

Это было в конце лета. Листья уже стали разноцветными, и во всем лесу сладко пахло смолой и сосновыми иголками. Оса носилась как сумасшедшая вокруг розового куста, а крот докопался до обратной стороны земли и стукнулся об нее лбом.

Белка отправилась к муравью, чтобы вместе с ним попутешествовать или просто посидеть дома. И вдруг она увидела ежика.

- Ежик! - закричала она от удивления.

- Привет, белка! - сказал ежик.

- Ты что там делаешь?

- Я здесь вишу.

- Висишь? Но так не бывает!

- Не бывает, - сказал ежик. - И все-таки я вишу.

- На ниточке? - спросила белка.

- Нет. Просто так.

- Может, ты сидишь на чем-то невидимом?

- Нет. Я вишу. - Он немного помолчал и добавил: - Я очень долго к этому готовился, я много думал.

В лесу было тихо, только где-то далеко каркала ворона, а по небу между двумя облаками пролетал дикий гусь.

- И удобно тебе там висеть? - спросила белка.

- Ну... удобно... ах... - сказал ежик. - Да разве это так важно. Об этом я и не думал.

Висел он довольно криво и иногда испуганно поглядывал вниз.

Белка присела на камень чуть в сторонке от него.

- Это было мое заветное желание, - тихонько сказал ежик.

Белка кивнула.

Так они присидели и провисели довольно долго.

Уже под вечер ежик свалился вниз. Он сильно ударился и погнул штук двадцать иголок.

Но, вроде, больно ему не было.

- Как же я здорово повисел, - сказал он. - Я висел на небе совсем как солнышко, правда, белка?

- Правда, - ответила белка.

- А я не светился? - спросил ежик.

- Немножко.

- Мне кажется, - сказал ежик, - что издалека мои иголки похожи на лучики.

- Точно, - согласилась белка.

- А может быть, солнечные лучи - на самом деле иголки, если посмотреть поближе?

- Вполне возможно, - сказала белка.

- Я чем-то похож на солнце, - сказал ежик. Но это он сказал скорее сам себе, а не белке. Белка помогла ему распрямить иголки.

- Теперь я буду думать о том, как научиться ходить бесшумно, - сказал ежик.

- А то я всегда так топаю. И он потопал прочь, громко шурша листьями.

- Слышала? - крикнул он. - Вот от этого я хочу избавиться.

Белка помахала ему и пошла в другую сторону. Она думала о том, каково это - думать.

"Почему у меня никогда не получается долго думать? - думала она. - Что я за зверь такой?"

Тут она споткнулась, почесала в затылке и задумчиво пошла дальше.

" " "

НА ВЕЧЕРИНКЕ У ВЕРБЛЮДА СВЕТЛЯЧОК СИДЕЛ РЯДОМ С ДОЖДЕВЫМ ЧЕРВЯКОМ.

Светлячок вспыхнул и сказал:

- Знаешь, чего я иногда боюсь, дождевой червяк?

- Не знаю, - сказал червяк.

- Что я однажды не смогу засветиться.

- Ой, - сказал дождевой червяк, - мне и подумать страшно, что я вдруг начну светиться.

Они удивленно уставились друг на друга. Надо признать, это был весьма странный разговор, и на какое-то время оба замолчали.

Наконец светлячок спросил:

- И тебе совсем не хочется хотя бы разок засветиться, дождевой червяк, хотя бы совсем маленькой искоркой?

- Нет, - ответил дождевой червяк. - Мне, наоборот, хотелось бы уметь все вокруг тушить. Но только... как это сделать?

Он взглянул на луну и грустно вздохнул.

- О солнце я вообще молчу, - сказал он.

- Какие мы все-таки разные, - сказал светлячок.

- Да, - подтвердил дождевой червяк.

А потом они танцевали. Светлячок светился так нежно, что вокруг было почти темно.

А глаза дождевого червяка так и сияли, хотя он ужасно переживал из-за этого и то и дело прикрывал их.

Был тихий вечер на краю пустыни. Довольный верблюд сидел и пересчитывал подарки.

Кто-то из зверей потихоньку доедал торт. А остальные заснули.

Дождевой червяки и светлячок все танцевали и танцевали.

Но когда взошло солнце, дождевой червяк сказал:

- Мне пора. Пока, светлячок...

И исчез под землей.

- Пока, дождевой червяк, - сказал светлячок. Он еще поразмышлял несколько минут, а потом полетел прочь, в сторону леса. Вдалеке над деревьями поднималось солнце. Светлячок смотрел на него с восхищением.

" " "

- МНЕ ПОРА СОБИРАТЬСЯ В ДОРОГУ, - сказал муравей однажды утром.

Они сидели на ветке перед домом белки. Белка только что проснулась и зевала.

- И не спрашивай, обязательно ли мне уходить, - сказал муравей, - потому что я должен уйти.

- Я и не спрашиваю.

- Нет, ты как раз собиралась спросить, не надо меня обманывать.

Белка молчала.

- Единственное, что мы еще можем сделать, - сказал муравей, - это спокойно попрощаться.

- Верно, - ответила белка.

- То есть никакой жалости и слез и никаких "я буду по тебе скучать" и "возвращайся скорей". Ты же знаешь, я терпеть этого не могу...

Белка кивнула.

- Ты не могла бы встать на порожке... - попросил муравей.

Белка встала на порожек.

Муравей протянул ей лапку и сказал:

- Ну что ж, белка, тогда до свидания.

- Пока, муравей, - сказала белка. - Счастливого пути.

Но муравей остался недоволен прощанием и не ушел.

- У тебя же комок в горле, белка, - сказал он. - Я же слышу!

Они снова попытались попрощаться, и на этот раз муравей заметил в одном глазу белки слезинку, и еще ему не понравилось, как она сказала: "Счастливого пути!"

- Ты переживаешь, белка, страшно переживаешь, я вижу!

Белка молчала.

- Успокойся, наконец! - крикнул муравей.

Они попробовали еще раз, и теперь белка сказала "Приятного пути", - а потом попробовали

совсем без слов и не глядя друг на друга. Белка была спокойна как никогда. Но муравей все равно был недоволен.

- Так я не могу уйти, - сказал он обиженно. - Хотя я действительно должен. Правда, должен!

- Я знаю, - потупилась белка.

Потом они молчали, сидя в лучах заходящего солнца на ветке перед белкиным домом. В лесу пахло соснами, где-то вдалеке пел дрозд.

" " "

КОГДА В ОДНО ПРЕКРАСНОЕ УТРО БЕЛКА ВЫШЛА ИЗ ДОМУ, она увидела слона.

Он сидел на маленьком облачке высоко в воздухе, прямо над ивой.

- Белка! - закричал слон и помахал ей ногами и хоботом.

- Что? - крикнула белка в ответ.

- Как мне отсюда слезть?

- Я думаю, тебе придется упасть, - прокричала белка.

- Упасть?

- Да.

- Как это?

- Ну? - замялась белка, - как бы тебе объяснить?

Утро было теплым, солнце медленно карабкалось по макушкам деревьев, и облачко становилось все меньше.

- Ты не могла бы мне показать? - попросил слон с тревогой в голосе.

- Хорошо, - сказала белка и со страшным шумом свалилась на землю с верхушки бука.

Она поднялась, потирая шишку на затылке и погнутый хвост, и глянула на небо.

- Ух ты! - крикнул слон. - И это называется "падать"?

- Да, - охнула белка.

И слон тоже бросился вниз.

Только у него это получилось не так хорошо, как у белки, он как будто кружился, но как-то по-особенному, очень быстро. В конце концов, пролетев мимо ивы, он вверх тормашками плюхнулся в воду посреди камышей.

Из-за того, что падал он очень быстро, он сразу оказался на дне и, пробив крышу, влетел в домик водяной улитки.

- Разве я тебя приглашала? - удивленно спросила улитка, когда слон с шумом плюхнулся в ее кресло.

- Вроде нет, - простонал слон.

- Вот и славно, - сказала улитка, - значит, мне не надо думать, чем тебя угостить.

- И она потерла руками.

- А впрочем, может, у меня что-нибудь и найдется, - продолжила она. - Поискать чего-нибудь? Что ты любишь?

И она со стуком распахнула дверцу кухонного шкафчика.

- Я упал с неба, - тихонько поведал слон. - С облака.

- Да? - сказала улитка, целиком засунув голову в шкафчик. - То есть, я хотела сказать: ничего себе!

Потом они сидели напротив друг друга и ели сладкие водоросли, запивая их мутной водой.

Слон изо всех сил старался объяснить улитке, что значит: падать. Улитка никогда о таком не слышала.

- Это так же, как медленно плыть? - спросила она.

- Приблизительно, - сказал слон. - Очень приблизительно.

- Мама дорогая, - удивилась улитка. - Бывает же такое.

Слон в очередной раз положил ногу на ногу, стряхнул с хобота прилипшие крошки грязи и сказал:

- Это я не говорю о том, что можно летать.

- Да уж, - сказала улитка. - И не говори.

Она покачала головой и снова наполнила тарелку слона.

В то утро они поговорили о том, каково это - прыгать, и слон сказал, что это немного похоже на ползать и на плескаться.

- Ты умеешь плескаться? - спросила улитка.

Слон немного подумал и, поколебавшись, сказал:

- Боюсь, что нет.

- Я тоже не умею, - сказала водяная улитка. - Но это мое самое заветное желание

- тихонько поплескаться, если бы я умела...

Слон наморщил лоб, и еще долго они сидели молча в домике улитки на дне реки.

" " "

ОДНАЖДЫ СВЕРЧОК ОТКРЫЛ МАГАЗИН, В КОТОРОМ собирался продавать списки подарков, которые звери хотели бы получить ко дню рождения. Ведь большинство из них никогда не знали, чего бы такого им захотеть ко дню рождения.

Сверчок сидел на стуле за прилавком и с нетерпением ожидал покупателей.

Первым появился носорог. День рождения у него был на следующей неделе, и он не знал, какой подарок ему хотелось бы получить.

- Так, так! - сказал сверчок.

Он взял лист бумаги и написал:

Подарки для носорога:

Потом он вышел из-за прилавка, несколько раз обошел вокруг носорога, что-то пробормотал себе под нос, приподнял одно носорожье ухо, заглянул в него и вернулся на свое место.

В списке подарков он написал:

Травяной торт

- Травяной торт? - переспросил носорог.

- Ну да, - сказал сверчок. - Я тебе его подарю. Из жесткой травы, с лютиками и сладким клевером.

- Ладно, - сказал носорог. - Только добавь туда, пожалуйста, немножко чертополоха. Сверчок задумался очень глубоко и очень надолго, закрыл глаза, почесал в затылке и потом написал под травяным тортом:

Все подряд.

- Что это значит? - удивился носорог.

- А ты не знаешь? - спросил сверчок.

- Нет.

- Ну вот, - сказал сверчок. - Тогда это абсолютно правильно. Потому что про подарки ты знать не должен. Поэтому я и назвал это: все подряд.

Он несколько раз подпрыгнул от удовольствия так, что полы его куртки запрыгали вместе с ним.

Носорог забрал список с собой и показывал его всем, кому только мог, - но травяной торт уже был вычеркнут, ведь его должен был подарить сверчок.

А неделю спустя, в день рождения, носорог получил от сверчка в подарок травяной торт с чертополохом, а остальные звери дарили ему все подряд. И носорог очень радовался.

" " "

- А ЧТО, ЕСЛИ У МЕНЯ ВДРУГ ПРОТЕЧЕТ ПАНЦИРЬ? - СПРОСИЛА однажды черепаха у белки.

- Ну... - сказала белка. - Тогда и посмотрим. Сейчас ведь нет дождя?

- Нет, но если вдруг пойдет дождь и если вдруг панцирь протечет...

- Не надо так переживать, черепаха, - сказала белка и ободряюще похлопала ее по панцирю.

Черепаха вздохнула.

- А если вдруг у меня земля уйдет из-под ног, и я повисну в воздухе. Что тогда? Этого белка тоже не знала. Не знала она и что будет, если черепаха вдруг не сможет ползать или ей целый день придется горевать. А ведь ей этого совсем не хотелось.

- А если это все-таки случится, белка, - спросила черепаха в отчаянии, - и мне придется целый день горевать...

Белка попыталась себе это представить, и эта картина совсем ей не понравилась.

- Скажи, белка, я - грустная? - спросила черепаха.

- Да, - ответила белка, - я думаю, ты сейчас грустная.

- Правда? - спросила черепаха и удивленно улыбнулась. - А я и не знала, что могу быть грустной. Так-так. Значит, сейчас я грустная.

Она радостно огляделась по сторонам и издала какой-то странный звук, как будто хрюкнула.

- Но теперь ты уже не грустная, - сказала белка.

- Да? - спросила черепаха, и лицо ее помрачнело.

- А теперь опять грустная.

- Правда? - спросила черепаха. - Как трудно быть грустной!

И она задумчиво нахмурила лоб.

Белка подтвердила, что и в самом деле быть грустной очень непросто и что ей самой это ни разу не удавалось.

Черепаха засияла от гордости, но тут же спохватилась и постаралась опять тревожно нахмуриться.

" " "

ОДНАЖДЫ УТРОМ МУРАВЕЙ ШЕЛ ПО ЛЕСУ. "ДО ЧЕГО ЖЕ тяжелая у меня голова",

- думал

он.

Когда он шел, ему приходилось поддерживать голову правой передней лапкой. Но идти из-за этого было сложнее.

Под ивой он остановился и вздохнул.

Потом присел на камешек, который как раз лежал под деревом. Голову пришлось подпереть

сразу двумя лапками. "До чего же она тяжелая", - подумал муравей.

"Я знаю, отчего это, - вдруг пришло ему в голову. - Это из-за того, что я все знаю. А знания весят очень много".

День был пасмурный. То и дело накрапывал дождик. По небу носились черные облака. Деревья скрипели и трещали от ветра.

"А ведь хорошо, что я все знаю, - подумал муравей. - Ведь если бы мне пришлось узнать еще что-нибудь, то голова у меня стала бы совсем неподъемной".

Он с трудом покачал головой и представил себе, как его лапки не могут удержать голову и она со стуком падает на землю. "Тогда бы мне крышка", - подумал муравей?

"А ведь все из-за того, что я ужасно много думаю, - продолжал он; - Обо всем на свете. О том, какой вкусный бывает мед, и о том, как ложится пыль, об океане, о подозрительных мыслях, о дожде, о лакрице, да что ни возьми. И все это умещается у меня в голове".

Локти у муравья устали, и он медленно сполз с камня.

Теперь он просто лежал на животе, упершись подбородком в землю. Голова стала еще тяжелее.

"Значит, я успел узнать еще что-то, чего не знал раньше, - решил муравей. - Но теперь-то, надеюсь, я знаю абсолютно все".

Муравей почувствовал, что у него больше не получается покачать головой или хотя

бы кивнуть. "Интересно, а улыбнуться я бы смог?" - подумал он. Он попробовал улыбнуться и почувствовал, что на губах у него появилась слабенькая улыбочка. А вот зевать уже не получалось, как, впрочем, и хмурить брови, и высовывать язык. Так он и лежал посреди леса в пасмурный осенний день.

А раз он все знал, то он знал и о том, что в этот день мимо должна была случайно пройти белка.

- Муравей! - удивленно воскликнула белка, увидев, что он лежит на земле. - Что ты здесь делаешь?

- Я не могу пошевелить головой, - ответил муравей.

- Почему?

- Я слишком много знаю, - сказал муравей. Голос у него был строгий и придавленный.

- И чего же такого ты слишком много знаешь? - поинтересовалась белка.

- Я знаю все, - ответил муравей.

Белка удивленно уставилась на него. Она и сама кое-что знала. Но ей казалось, она, не знает гораздо больше, чем знает. "Поэтому и голова у меня такая легкая",

- подумала она и запросто покачала головой туда-сюда.

- И что теперь делать? - спросила белка.

- Я думаю, мне придется что-нибудь забыть, сказал муравей.

Белка согласилась, что так будет лучше всего. Но что именно надо было позабыть муравью? Забыть, что на небе светит солнышко? Или какой вкус у медового торта?

А может, про день рождения кита? Или про собственную зимнюю курточку? Муравей попытался забыть все эти вещи, но толку от этого оказалось мало.

- Может, тебе стоит забыть меня? - осторожно спросила белка.

- Тебя? - переспросил муравей.

- А почему бы и нет?

Муравей кивнул и закрыл глаза. И вдруг взлетел вверх, прямо как перышко на ветру.

Белка засемила за ним. Муравей почти исчез из виду, где-то высоко над деревьями.

Но тут ... он снова упал на землю.

- Я совсем забыл тебя, белка, - сказал он, морщась от боли и потирая макушку.

- Но вдруг снова подумал о тебе.

Белка опустила глаза и сказала:

- Да я ведь просто предложила.

- Ну да, - сказал муравей.

Он сидел на земле. Но после удара он позабыл обо всем, что знал раньше. И вдруг он встал на лапки, отчего сам сильно удивился.

Спустя несколько минут они уже вместе шли через лес. И молчали.

А потом белка сказала:

- У меня дома, кажется, осталась банка букового меда.

- Ух ты, - воскликнул муравей, - а я и не знал!

От восторга он подпрыгнул высоко-высоко и со всех ног помчался к белкиному дому на буковом дереве.

" " "

БЫЛА ЗИМА. СВЕРЧОК ЗАМЕРЗ И ПОДУМАЛ: "А ВОТ БЫЛА БЫ У меня настоящая теплая куртка.

Такая куртка, в которой бы всегда было тепло". И дрожащий сверчок пошел дальше через лес, по глубокому снегу.

Он отправился в магазин ласки, которая с недавних пор торговала куртками. У двери магазина стояла огромная черная куртка, такая огромная, что доставала до нижних ветвей дуба. А в самом магазинчике висели самые разные куртки: красные куртки,

очень маленькие куртки, куртки с сотней рукавов, куртки из дерева и даже сверкающие куртки.

- Я хочу вон ту большую куртку, - сказал сверчок.

- Хорошо, - ответила ласка.

Они вдвоем подняли куртку, и сверчок надел ее.

Куртка была теплой и тяжелой, и сверчок наконец-то согрелся. "Наконец-то у меня румяные щеки, "- обрадовался он.

Сверчок попрощался с лаской и малюсенькими шажками пошел обратно в лес.

Через некоторое время ему повстречались муравей и белка.

- Привет, куртка, - сказал муравей.

Сверчок посмотрел в петельку для пуговицы и ответил:

- Привет, муравей.

- Кто это? - удивилась белка.

- Большая куртка, - объяснил муравей.

- Большая куртка?? - переспросила белка. - Она новая?

- Нет, - ответил муравей, - не новая, но какая-то особенная.

Сверчок ничего им не сказал и задумчиво пошел дальше. "Так-так, - размышлял он.

- Значит, я - большая куртка. Так-так. Ну-ну".

А через какое-то время он и вовсе позабыл, что он сверчок.

"Вот это зима", - довольно подумал он и поднял воротник, который был где-то высоко над его бывшей головой.

Но с приходом лета сверчку становилось все теплее. Как-то раз он шел через кусты в тени бука, расстегнувшись и широко расставив рукава.

- Стало слишком тепло для тебя, куртка, - сказал он.

- Да, - пропыхтел он сам себе.

Потом он спросил сам у себя, откуда взялось лето.

"Этого мне никогда не узнать", - подумал он и размечтался о водяных куртках, которые можно было бы просто накинуть на плечи и они бы стекали капельками по спине.

"Как же мне жарко", - подумал он и затосковал по тому времени, когда он дрожал, вздрагивал от холода и стучал зубами, когда у него были посиневшие лапки и заледеневшие

крылышки. Он закрыл глаза и увидел перед собой настоящую метель.

Он с трудом выбрался из куртки и осторожно положил ее под дубом на землю.

- Пока, куртка, - попрощался он.

А потом он полетел к реке. "Приму ванну, - подумал он, - вот что я сейчас сделаю".

" " "

ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ БЕЛКА УСЛЫШАЛА ШОРОХ. ОКНО распахнулось, и в комнату влетел слон.

На голове у него красовалась огненно-красная шапочка.

- Слон! - испуганно воскликнула белка, подскочив в постели.

Но слон ничего ей не ответил, пару раз облетел комнату, что-то мурлыча, заглянул в белкин шкаф, слегка похлопал ушами, поправил шапочку и вылетел наружу. Как пушинка.

Потом белка услышала, как что-то шлепнулось, кто-то ойкнул, и окно снова захлопнулось.

Когда на следующее утро она проснулась, то была уверена, что все ей приснилось.

Но когда в этот же день она встретила слона и рассказала ему свой сон, он показал ей шишку на лбу и объяснил: "Я ударился, когда упал. Тогда, с бука".

- Так это по-настоящему был ты??? - удивилась белка.

- Ах, по-настоящему... - потупился слон, - что такое "по-настоящему"... я всегда

думал, что это слово значит так много...

- А шапочка? - спросила белка. - Та красная шапочка, она была настоящая?

- Ах, да, эта шапочка... - начал было слон. На его губах заиграла нежная улыбка, и он посмотрел вдаль куда-то мимо белки.

- Это длинная история... - сказал он, наконец.

Белка ничего не сказала. Она нахмурила лоб и попрощалась со слоном.

Вечером она хорошенько закрыла окно и придвинула к нему шкаф. В эту ночь к ней никто не прилетел.

" " "

В ДЕНЬ СВОЕГО РОЖДЕНИЯ КАРАКАТИЦА ПРИГОТОВИЛА ЧЕРНЫЙ торт и ждала гостей в пещерке

на дне океана.

Но приплыл только морской скат. Он распилил торт на черные куски и молча слопал их.

- Слегка горьковат, каракатица, - пробормотал он с набитым ртом.

- Да уж, - сказала каракатица и мрачно посмотрела на него.

Скат очень быстро справился с угощением и спросил:

- А песни будут?

Каракатица кивнула, вытянула перед собой щупальца и пропела отвратительную песню, которая состояла исключительно из фальшивых нот. Скату песня не понравилась, но вслух он сказал только, что ему пора плыть дальше.

- Пока, скат, - попрощалась каракатица.

- Пока, каракатица, - ответил ей скат.

И каракатица осталась одна.

"Пропал день рождения", - подумала она. И по ее щеке покатила чернильная слеза.

Она с отвращением доела остатки торта. Потом ей ужасно захотелось крикнуть: "Эй, ну где же вы все?!" - но она одумалась и промолчала.

"Вот всегда я так, - пришло ей в голову, - вечно мне надо одуматься".

И она представила себе, каково было бы однажды не одуматься и крикнуть взаправду, и тогда бы все ответили ей: "Здесь! Мы здесь!" - и все спустились бы к ней на дно... "Может быть, мы бы даже танцевали, - подумала каракатица, - в глубине и в темноте..."

Она почернела, погрустнела и, в конце концов, заснула в ложбинке на дне океана.

" " "

ОДНАЖДЫ УТРОМ ЛЕВ ТАК СИЛЬНО ИСПУГАЛСЯ САМ СЕБЯ, ЧТО умчался прочь и спрятался

в кустах под дубом. Он сидел там, дрожал и твердо решил никогда больше не рычать и не смотреть страшным взглядом.

Но все-таки он понимал, что какие-то звуки ему нужны. Ведь никто не молчит. "Что же мне делать? - подумал он. - Пищать? Или жужжать?"

Он не мог решить вот так сразу, весь сжался, не поднимал глаз, и его всякий раз бросало в дрожь, когда он вспоминал, как громко он рычал. "Теперь всё, - подумал он, - с этим покончено".

В этот день мимо дуба проходила белка и увидела сидящего льва.

- Привет, лев, - сказала она.

- Привет, белка, - ответил лев. Он покраснел и попытался спрятаться в собственной гриве.

Потом он осторожно вытянул шею и поинтересовался:

- Можно у тебя кое-что спросить?
- Можно, - ответила белка.
- Как ты думаешь, что мне больше подходит? Пищать или жужжать? Или какой-нибудь другой тихий звук?
- А ты не будешь больше рычать? - спросила белка удивленно.
- Нет, - смутился лев.
- Понятно, - сказала белка. - Жужжать, жужжать... нет, наверное, лучше будет пищать.

- Спасибо тебе, - поблагодарил лев. - Тогда я буду пищать.

Он принялся тихонько попискивать и поглядывал при этом так смущенно, что белка не выдержала и ушла. В этот же вечер лев появился на дне рождения жука.

Он остался стоять у двери, в тени, тихонько попискивал про себя и отказывался от всего, съев только крошку торта. А когда муравей что-то спросил у него, лев зажмурился и ответил, что ничего не знает и никогда об этом не слышал. Он повесил голову и поплелся домой.

Так он теперь и жил, незаметный и трусливый. И только во сне он иногда громко и страшно рычал. Тогда кусты дрожали, деревья тряслись, а сам лев в ужасе просыпался.

- Помогите, - говорил он тогда сам себе и закрывал голову лапами.

Некоторые звери даже с тоской вспоминали тот ужас, который он когда-то на них нагонял. "Ох, как же мы тряслись от страха!" - говорили они и качали головами.

А мыши не понравилось, что лев тоже стал пищать.

Да и к тому же ей казалось, что этот писк никуда не годится. Но когда она однажды сказала об этом льву, он вдруг захныкал. Мышь быстренько извинилась и сказала, что лев очень неплохо пищит.

- Да? - спросил лев. - Ты, правда, так думаешь?

- Правда, - подтвердила мышь.

- Спасибо тебе, мышь, - сказал лев и вдруг так расчувствовался, что мышь испугалась, как бы он не растаял.

" " "

"У ТЕБЯ НИКОГДА НЕ БОЛИТ ЖАЛО, ОСА?" - СПРОСИЛА ОДНАЖДЫ у осы пчела.

- Нет, - ответила оса, - А вот талия, к сожалению, иногда побаливает. А у тебя?

- Нет, - сказала пчела. - Талия никогда не болит.

- Вот как, - удивилась оса.

Звери сидели рядышком на опушке леса, у реки, под ивой.

- А у меня иногда болят усы, - сказал морж. - Такая бывает тупая боль. Как будто усы гудят. Вот такая боль.

- А у меня, бывает, болит панцирь, - сказала черепаха. - Особенно, если надо куда-нибудь идти с утра пораньше. - Она замолчала. - Тогда лучше всего отсидеться дома, - добавила она потом.

Олень рассказал, как у него болят рога: "Как будто они горят огнем, так это бывает".

Улитка сообщила, что у нее иногда сводит рожки, а верблюд рассказал, как у него неприятно покалывает в горбах.

Бегемот сказал:

- У меня болит вот тут.

Он широко разинул рот и показал вовнутрь. Все заглянули туда, чтобы увидеть боль, но внутри было так темно, да и боль, видно, была так далеко, что разглядеть ничего не удалось.

- Обидно, - расстроился бегемот. - Это ведь очень интересная боль.

- А у меня никогда ничего не болит, - вдруг заявил муравей.

Наступила тишина. Все уставились на муравья.

- Боль - это чепуха, - сказал муравей.

Белка вспомнила, как у нее иногда болело что-то внутри - она никогда не могла понять, что именно. Ей казалось, что это очень грустная боль. "Разве эта боль тоже чепуха?" - думала она.

День был теплый. Речка серебрилась, и каждый думал о своей боли - не была ли она и на самом деле чепухой.

Солнце зашло, и поднялся ветер. Река заволновалась.

- Колики, - тихонько сказал вдруг муравей, - они у меня иногда случаются. Если вы это называете болью, тогда я с вами согласен.

" " "

КОГДА БЕЛКА ПРОСНУЛАСЬ ОДНАЖДЫ УТРОМ, ОНА УСЛЫШАЛА тихий стук в стену.

- Кто там? - спросила она.

- Это я, слон, - ответил голос.

И вдруг в стене образовалась огромная дыра, и в комнату вошел слон.

- Почему это ты заходишь через стену, а не через дверь? - возмутилась белка.

- Ой, извини, - сказал слон. - Какой же я неловкий. Мне выйти?

- Не надо, - ответила белка.

В стене теперь зияла дыра, и по ногам дул холодный ветер.

- Хочешь чаю? - предложила белка.

- С удовольствием, - согласился слон.

Белка поставила перед ним чашку, но когда он хотел размешать хоботом сахар, то смахнул чашку со стола.

- Ой-ой! - воскликнул он и попытался поймать чашку, но по ошибке подхватил стол.

- Успел! - воскликнул он, но тут заметил свою ошибку и отпустил стол, который рухнул прямо на чашку и развалился.

- Ах, прости меня, пожалуйста, - сказал слон и смущенно опрокинул шкаф и стул.

- Мне, пожалуй, пора, - сказал он и, потупившись, боком протиснулся в дверь.

- О, извини меня, - крикнул он. - Прости!

Белка ничего не ответила. "Наверное, - подумала она, - тут уже ничего не поделаешь".

Так она и сидела на полу, посреди черепков и осколков, в комнате с дырой в стене.

"А ведь это хороший повод переехать", - подумала она и довольно потерла лапками.

" " "

ПО СТЕПИ БРЕЛ ЖУК. СТОЯЛ ЖАРКИЙ ПОЛДЕНЬ, И ДАЖЕ ВОЗДУХ был синим.

Когда жук вставал

на цыпочки, то все равно не видел вокруг ничего, кроме степи. И даль была такая далекая, что ее невозможно было увидеть.

"Так вот что называют огромным и бесконечным?" - подумал он. Но он был совсем один, и спросить было некого.

Было жарко, и жуку захотелось пить. "Что это у меня за жажда? - спросил он сам себя. - И какие вообще бывают жажды?" Этого он не знал. Но когда язык у него

перестал шевелиться оттого, что приклеился к небу, жук решил, что наверняка это - сильная жажда.

Он посмотрел на землю и подумал: "Может быть, это даже бесконечная жажда?"

Он вздохнул и с трудом поплелся дальше.

Солнце стояло как раз над ним. Ему пришлось бы лечь на спину, чтобы его увидеть.

Но жук слишком устал для этого и присел.

"Моя усталость, - подумал жук, - она тоже огромная и бесконечная".

Он попытался думать только о мелочах, которые мог хорошо рассмотреть. "Потому

что иначе, - подумал он, - мои мысли тоже станут огромными и бесконечными". И эта мысль ужасно его испугала. Сначала он вспомнил домик под кустом, такой маленький, что никто не мог протиснуться в дверь. В этом домике он сидел на стуле у окошка. И сам он был тоже маленьким. Потом он подумал о маленькой записке, которую однажды подсунули ему под дверь, и в ней было написано только: "Привет, жук!" - и больше ничего, даже - от кого она. Вот такой маленький синий листочек. А потом он подумал о маленьком торте, который стоял перед ним на столе, и о маленьком стакане с капелькой холодной воды. "Полкапельки, - подумал жук, - вот было бы замечательно". Он сидел посреди степи в высохшей траве и думал о самых маленьких вещах, которые только мог себе представить.

Солнце закатилось, и вокруг него по огромной пустой степи разлилось красное зарево.

" " "

ОДНАЖДЫ УТРОМ ВСЕ ЗВЕРИ ВДРУГ ВЗЛЕТЕЛИ В ВОЗДУХ. ОНИ взлетели не слишком высоко,
но все-таки высоковато.

Слон взлетел до половины липы, щука - до камышовых метелок, черепаха - до нижней ветки дуба, а совсем далеко, в океане, кит взлетел до толстого серого облака.

Крот и дождевой червяк пролетели сквозь землю, поднялись до розового куста и дрожали от жгучего солнечного света.

Все повисли кто где и теперь удивленно смотрели вниз.

Белка оказалась над верхушкой бука, рядом с муравьем, который вовремя успел прихватить с собой горшочек меда.

- Как удачно мы здесь повисли, - сказала белка. Муравей крепко прижимал к себе горшочек. Он очень боялся, что мед вылетит наружу и улетит прочь.

- Да, - сказал муравей, - пока удачно.

На опушке леса посреди сосновых веток висел носорог. Маленькие иголки больно кололи его нос и уши.

- И кто все это затеял? - громко крикнул он.

Никто не знал. Только жук-доктор догадывался. Ведь он частенько взлетал, правда, всегда один.

- По-моему, никто, - крикнул он в ответ. Сам он повис над тополем.

- Ну-ну, - недовольно буркнул носорог.

Было еще раннее утро. Солнце карабкалось по деревьям, и многие звери блестели и сверкали в его лучах, и при этом ветер медленно поворачивал их в воздухе или переносил с одного дерева на другое.

Но совсем скоро все вдруг попадали вниз, в океан или в землю, или на дно реки.

Белка и муравей провалились сквозь крышу в дом белки и оказались на стульях за столом напротив друг друга. Горшочек с медом прилетел попозже и приземлился на стол как раз перед ними.

Муравей тотчас вскочил и заглянул в горшочек.

- Мед тоже прилетел, - сообщил он, облегченно вздохнув.

- Вот и чудесно, - сказала белка, ведь она до сих пор так и не поела, а, кроме того, она очень любила мед, особенно тот буковый мед, что был сейчас в маленьком синем горшочке.

" " "

- ЧЕРЕПАХА, А ТЫ ВООБЩЕ-ТО УВЕРЕНА, ЧТО ТЫ - ЧЕРЕПАХА? - спросил сверчок у черепахи
однажды утром.

Черепашка озадаченно глянула на него и задумалась.

Потом она сказала, мрачно поглядывая на сверчка из-под панциря:

- Нет, не уверена.

- Я вот точно знаю, что я - сверчок. Я стрекочу, значит, я - сверчок. - И он даже подскочил от удовольствия.

"А я молчу, - подумала черепаха. - Но, по-моему, этого достаточно, чтобы быть черепахой".

Их разговор услышал лягушонок и сказал:

- Я квакаю, значит, я - лягушонок.

- Верно, лягушонок, совершенно верно, - сказал сверчок. - Ты квакаешь, значит, ты - лягушонок.

Они похлопали друг друга по плечу и посмотрели на черепаху с сочувствием.

"Так, может быть, я вовсе не черепаха? - подумала черепаха. - А кто? Если так подумать: я ползаю, значит, я - черепаха..." Она немного проползла вперед-назад.

"Нет, - снова подумала она. - Это ерунда. Столько всякого зверья ползает".

Черепашка вдруг почувствовала себя одинокой и беспомощной, а веселые сверчок и лягушонок ускакали прочь, то и дело хлопая друг друга по плечу и напевая: "Мы знаем, кто мы".

В этот момент послышался какой-то треск и шум с верхушки дуба, под которым стояла черепаха. Это был слон, который взобрался туда на восходе солнца. Теперь он падал вниз.

- Я падаю... - только и успел крикнуть слон и с грохотом свалился на землю рядом с черепахой.

"Это слон, - мрачно подумала черепаха. - Здесь все ясно".

Спустя несколько минут слон открыл глаза.

- Привет, черепаха, - сказал он тихонько.

- Ты уверен, что я - черепаха? - удивленно спросила черепаха. - Ты точно это знаешь?

- Конечно, - простонал слон. - А кто же ты еще?

- Не знаю, - ответила черепаха.

- Ну, как хочешь, - поморщился от боли слон, осторожно ощупывая огромную шишку на затылке.

Черепашке ужасно хотелось помчаться вдогонку за сверчком и лягушонком. "Ну да,

- подумала она, - если я их догоню, тогда они уж точно не поверят, что я черепаха".

И она осталась в траве под дубом и тихонько повторяла сама себе: "Привет, черепаха. Привет".

" " "

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ МУРАВЕЙ И БЕЛКА СИДЕЛИ РЯДОМ НА ВЕТКЕ у двери белкиного дома.

Взошла луна. Белка и муравей ели сладкие буковые орешки с медом.

Они долго молчали.

Потом муравей спросил:

- Ты никогда не устаешь от меня, белка?

- Я? - переспросила белка. - Нет, что ты.

Муравей помолчал, а потом сказал:

- Это вполне может случиться?

- Нет, - возразила белка. - Не может. Как я могу устать от тебя?

- Очень даже можешь, - сказал муравей. - От всего устаешь. Все на свете надоедает.

Тебе ведь надоедают иногда буковые орешки?

- Буковые орешки... - повторила белка. Она глубоко задумалась, но так и не смогла

припомнить, чтобы ей надоели буковые орешки. "Но ведь как знать", - подумала она.

- Но ты мне никогда не надоешь! - сказала она.

- Надо же, - сказал муравей.

Долгое время они молчали. Тонкие перышки тумана поднимались из кустов и, медленно извиваясь среди деревьев, исчезали в лесу.

- Я иногда устаю сам от себя, - сказал, наконец, муравей. - Ты - нет?

- А что именно у тебя устает? - поинтересовалась белка.

- Не знаю, - ответил муравей. - Просто устаю. Весь целиком.

Белка никогда о таком не слышала. Она почесала за ухом и задумалась о самой себе.

И когда она продумала о себе довольно долго, то неожиданно и правда устала от себя самой. Странное это было чувство.

- Да, - сказала она. - Теперь я тоже от себя устала. Муравей понимающе кивнул.

Был теплый вечер. Вдалеке что-то кричала с дерева сова, а высоко в небе висела луна, большая и круглая.

Муравей и белка молчали и отдыхали сами от себя. Время от времени они вздыхали, хмурили брови и грызли орешки с медом.

И только совсем поздно, когда луна уже почти закатилась, они отдохнули и заснули.

" " "

БЕЛКА И СЛОН СИДЕЛИ В ТРАВЕ НА БЕРЕГУ РЕКИ.

Было так жарко, что слон расплавился и по траве побежал серый ручеек.

"Ой, - подумала белка, - как бы он не убежал в реку, а то ведь я и не знаю, что мне тогда делать".

И она быстро выкопала маленькую ямку, куда и стек слон. Там он лежал и слегка плескался под палящим солнцем.

- Отчего же так жарко? - спросила белка вслух сама себя.

Слону хотелось что-нибудь ответить, но белка ничего не смогла разобрать из его всплесков. Кроме того, из-за жары ей было трудно прислушиваться. "Наверное, он тоже спрашивает себя, отчего сегодня так жарко", - подумала она.

Белка уселась в тени под ивой. Время от времени она посматривала на слона. Серая лужица тихонько плескалась, в ней сияло солнце, а вокруг низко-низко носилась стрекоза.

- Стрекоза, ты хоть знаешь, над чем летаешь сейчас? - спросила белка.

- Знаю, - сказала стрекоза. - Это слон. - И уставилась в собственное отражение в серой воде.

Только под вечер стало немного прохладнее. На глазах у белки вода стала превращаться в хобот, туловище и пару ушей.

- О-хо-хо, - сказал слон минуту спустя. - До чего мне было жарко!

Последние капельки превратились в его хвост. Белка с облегчением хлопнула его по плечу.

- Слышала, как я плескался, а, белка?

- Слышала, - ответила белка.

- На самом деле я трубил. Мне хотелось протрубить песенку. Получилось хоть немножко?

- Да, - подтвердила белка. - Немножко получилось.

- Очень сложно трубить, когда расплавишься, сказал слон.

Белка охотно в это поверила.

Зашло солнце. Вдалеке пел дрозд. Они медленно отправились домой.

" " "

БЕЛКА СИДЕЛА НА ВЕТКЕ У ДВЕРИ СВОЕГО ДОМА И ЧУВСТВОВАЛА себя подавленно. Это

было странное чувство, оно обычно возникало, когда была плохая погода, или когда за целый день никто не заходил в гости. Муравей сказал, что это называется "чувствовать себя подавленно".

День был серый, и белке не хотелось идти в дом. Она взяла кусочек буковой коры, который валялся у двери, и начала писать письмо. "Дорогой", - написала она. И остановилась. "Дорогой КТО?" - подумала она. И никого не смогла придумать. Она вздохнула и продолжила:

Дорогой

Мне бы очень хотелось однажды

Больше ничего не получалось.

"Вот так всегда бывает, когда я подавлена, - подумала белка. - Тогда я сама не знаю, чего хочу".

Вдруг подул легкий ветерок. Он вырвал письмо у нее из лап и понес его прочь между деревьями. Белка снова вздохнула. Небо стало темнеть, и прямо ей на нос упала тяжелая дождевая капля. "Так я и знала", - подумала белка и поежилась.

Настоящий дождь так и не пошел, но было темно и холодно, и белка становилась все более подавленной.

"Мне кажется, - подумала она, - такой подавленной я еще никогда не была". От этой мысли ей стало немного приятнее, но ненадолго.

Уже вечерело, когда мимо вдруг пролетело письмо.

Оно зацепилось и повисло на ветке. "Это не мне", - мрачно подумала белка. Но все-таки взяла письмо и развернула его.

Дорог

Мне бы тоже очень хотелось как-нибудь

прочла она.

Письмо было написано корявым незнакомым почерком.

Белка посмотрела его на свет, потрогала все буквы, но даже не знала, что и подумать. Она точно знала, что письмо не от кита, и не от слона, и не от черепахи, и не от чайки, и даже не от дождевого червяка.

"Это письмо от незнакомца, - подумала белка. - Но что он хотел сказать? И кто этот "Дорог"?"

Стало смеркаться. Белка покачала головой. "Здорово было бы придумать что-то особенное",

- подумала она.

Она огляделась по сторонам, и вдруг ей показалось, что рядом кто-то был. И ему тоже хотелось придумать однажды что-то особенное.

Белке на нос снова упала дождевка. И еще одна. Она поднялась и подумала: "Ну вот, день потерян", - а потом решила как-нибудь спросить у муравья, что означает "потерянный день" и какие еще бывают дни.

Белка пошла в дом. Но уже стоя на пороге, она вдруг обернулась и крикнула что есть сил: "Эге-гей!"

"На всякий случай", - подумала она.

Несколько минут все было тихо. И вдруг откуда-то издалека, наверное, даже из-за океана, послышался тихий, дрожащий голосок: "Эге-гей!"

Белка кивнула и почувствовала себя уже не такой подавленной. Она зашла в дом и напрямик направилась к шкафу. "Проголодалась я", - подумала она. И это была

приятная мысль, ведь на верхней полке у нее стояла большая банка букового меда.

" " "

РАНО УТРОМ, КОГДА БЕЛКА ЕЩЕ ЛЕЖАЛА В ПОСТЕЛИ, В ДВЕРЬ постучали.

- Кто там? - спросила она.

- Это я, - ответил голос. - Слон.

- Ты в гости? - спросила белка.

Несколько минут было тихо, а потом слон попросил:

- Давай потанцуем?

- Потанцуем? - переспросила белка. - Сейчас?

- А что тут такого?

- Да как тебе сказать, - ответила белка. - Вообще-то еще так рано.

- То есть ты не хочешь? - спросил слон.

Белка слегка задумалась и сказала:

- И где ты хочешь танцевать?

- Да хоть здесь, на ветке, прямо у двери, - ответил слон.

- Но там же совсем нет места!

- Значит, прижмемся друг к другу, - решил слон.

- Да ведь тогда мы упадем вниз!

- Ох, - сказал слон. - Значит, ты не хочешь танцевать.

Белка вылезла из постели.

Потом она положила одну руку слону на плечо, а другую - на талию. Слон предупредил, что сосчитает до трех, почесал в затылке и сосчитал до трех. Они сделали только одно движение, оступились и полетели вниз. Опешив от удара, они лежали в мокрой траве под буком.

- Дурацкая была затея, да? - спросил слон.

- Да что ты, - сказала белка. Она потеряла шишку на затылке и подумала, что танцевали они здорово.

" " "

- А ТЫ НЕ ДУМАЛА, БЕЛКА, ЧТО МЫ КОГДА-НИБУДЬ ЗАКОНЧИМСЯ? - спросил однажды муравей.

Белка удивленно посмотрела на него.

- Ну, как заканчивается праздник, - сказал муравей, - или путешествие.

Белка не могла себе это представить.

А муравей посмотрел в окно, куда-то далеко за деревья, и сказал:

- Не знаю, не знаю... - и на лбу у него залегли морщины.

- И как же мы закончимся? - спросила белка.

Этого муравей не знал.

- Когда заканчивается праздник, все идут домой, - сказала белка. - А когда возвращаешься из путешествия, то потираешь лапки и лезешь в шкаф за медом.

А вот если мы закончимся...

Муравей молчал и только странно похрустывал передними лапками.

- Это что за звук? - спросила белка.

- Хруст, - ответил муравей.

Потом они долго молчали.

Муравей поднялся и заходил взад-вперед по комнате, заложив лапы за спину.

- Ты думаешь об этом? - спросила белка.

- Да, - ответил муравей.

- И уже что-нибудь придумал?

- Нет.

Муравей снова сел.

- Я не знаю, - сказал он. - А я ведь знаю почти все, ты ведь в курсе, белка...

Белка кивнула.

- А что я не знаю, - продолжал муравей, - это должно быть уму непостижимо. Но вот закончимся ли мы...

Он покачал головой.

Белка налила еще по чашечке кофе. Муравей осторожно сделал глоток.

" " "

ОДНАЖДЫ УТРОМ В ГОСТИ К БЕЛКЕ ПРИШЛА ОСА. БЫЛО ЕЩЕ совсем рано.

- Я не помешаю? - спросила оса.

- Нет, нет, - ответила белка, еще лежа в постели.

Ей казалось, что когда мешают - это очень обидно. Но в этом она была не уверена, ведь ей еще никто никогда не мешал.

Она быстро поднялась, причесала хвост и протерла глаза.

- Я просто так зашла, - сказала оса.

- Очень приятно, - ответила белка.

Оса села за стол, а белка быстро достала из шкафа горшочек меда из буковых орешков.

- Так-так, - сказала она и поставила перед осой тарелку.

Они поговорили о мелочах. Об этом белка любила говорить больше всего. Даже если некоторые мелочи вдруг казались ей очень важными, а потом опять нет.

Через некоторое время оса сказала серьезным голосом:

- Ты, белка, наверняка спрашиваешь себя: а где же солнце?

- Да нет, - ответила белка.

- Да-да, - сказала оса. - Наверняка ты об этом думаешь.

Белка ненадолго задумалась и действительно спросила себя, куда подевалось солнце.

"Странно", - подумала она, подошла к окну и посмотрела на улицу.

В лесу было темно. "Как странно", - подумала белка. Она открыла окно и услышала множество голосов, которые звали на помощь. В мордочку дул холодный ветер.

- Вот видишь, задумалась, - сказала оса.

- Да, - согласилась белка. - Так где же солнце?

Какое-то время в комнате было тихо. А потом оса достала откуда-то из-под крыльев маленькую коробочку. Она поставила ее на стол и открыла. Наружу вырвалось солнце. Оно было скомкано внутри тесной коробочки и теперь сразу же кинулось на потолок. Там оно и повисло, и светило вниз из угла белкиной комнаты.

- Я уже давно хотела, чтобы оно было только мое, - сказала оса. - Вот смотри.

Это мое жало. Можешь взять себе. - Она положила жало на стол. - Но солнце - только мое, навсегда.

Белка сложила ладошку козырьком и посмотрела наверх. Солнце сияло с потолка так, как будто там, между двумя балками, и было настоящее небо.

- Ты и представить себе не могла, да? - спросила оса.

- Не могла, - ответила белка.

Совсем скоро в комнате стало жарко. У белки по лбу стекал пот, а буковый мед потихоньку забулькал.

- Уф-ф-ф-ф, - выдохнула белка.

- Может, мне спрятать мое солнце? - спросила оса.

- Да, - с трудом проговорила белка, - лучше убери.

Оса подлетела к солнцу. Но только она собралась схватить его, как солнце пробралось под балкой к верхнему окошку и выскользнуло на улицу. Быстро-быстро оно улетело на небо.

- Эй! - закричала оса. - Не смей!

Но солнце было уже далеко на небе и поднималось все выше.

Оса медленно возвратилась к столу.

- Ты не представляешь, белка, как трудно мне было запихнуть его в эту коробочку,
- пожаловалась она.

Мрачно жужжа, она принялась за остатки меда в своей тарелке.

- Да уж, - посочувствовала белка, стирая пот со лба.

Ветер угомонился, и повсюду стало светло. Запел дрозд, а вдалеке заворковал голубь.

- Хороший будет день, - сказала белка.

Но тут оса вытащила из-под крыльев еще что-то и держала это прямо перед белкой.

- Что это? - спросила белка, потому что ничего не видела.

- Невидимая коробочка, - сообщила оса. - А то, что внутри, я ни за что не покажу.

- Случайно не луна? - спросила белка.

Оса покачала головой:

- Гораздо больше. - Она направилась к выходу, попрощалась с белкой и улетела.

- Твое жало! - крикнула ей вслед белка. Но оса ее уже не слышала.

Белка взяла жало и хорошенько его рассмотрела. А потом она запихнула его подальше в самый нижний ящик шкафа. "По крайней мере, там я его точно не найду, даже если оно мне понадобится", - подумала она. Ведь муравей рассказывал ей, что от жала нет никакого толка.

" " "

ОДНАЖДЫ УТРОМ СЛОН УПАЛ С ИВЫ.

Мимо случайно проходила белка и увидела его сидящим на земле. Слон потирал шишку на затылке.

- И каково это, упасть с ивы?

- Твердо, - ответил слон. - Но с дуба падать еще тверже.

- А с тополя?

- С тополя... честно говоря, не знаю, - ответил слон и прямо подскочил на месте.

Белка только и успела сказать:

- Да я не хоте...

Но слон уже карабкался на тополь и через несколько минут грохнулся вниз. Это был такой удар, от которого даже земля задрожала.

Над слоном тут же склонилась испуганная белка. На лбу у него мигом вздулась огромная шишка. Но слон шептал:

- Великолепно, белка... Как великолепно я упал...

Белка помогла ему подняться. Слон опирался на ее плечо, и они медленно пошли дальше.

Слон объяснял белке, почему падать с тополя так необыкновенно.

- С него падаешь совсем по-другому, белка, я не знаю, как тебе объяснить... это ни на что не похоже...

Белка кивнула.

В этот момент слон увидел липу и спросил:

- Это случайно не липа?

- Это липа, - ответила белка.

- Я тут подумал... а как... - начал было слон.

Но белка посчитала, что на сегодня слон уже достаточно напался. А то ведь на завтра не останется ни одного дерева, решила она. И рассказала слону, что у нее еще осталась сладкая ивовая кора, которую просто необходимо съесть. "А то испортится",

- сказала она.

- О, - только и произнес слон и нахмурил брови.

А чуть позже в это летнее утро они сидели у подножья бука и ели сладкую ивовую кору, которая пока не успела испортиться.

" " "

ПОСРЕДИ ЛЕСА В ЗЕМЛЕ БЫЛ ОВРАГ. ОДНАЖДЫ УТРОМ НА КРАЮ оврага сидели слон, белка и черепаха.

Слон писал на кусочке коры огромными буквами слово НАВЕРХ. Черепаха пыталась встать на ребро панциря. А белка натягивала на голову желтую шапку, которая была ей ужасно мала и всякий раз соскакивала.

- А давайте вскарабкаемся на небо и исчезнем, - предложил слон.

Он уже дописывал букву "Х" и размышлял, стоит ли ему пририсовать еще и стрелочку, чтобы все точно знали, куда указывает табличка.

Черепаха, наконец, застыла, стоя на краешке панциря, и прошептала:

- Тс-с-с. Не дышите...

Но белка положила шапку рядом с собой, поежилась и сказала:

- А давайте представим себе, что сейчас лето.

- Хорошо, - согласились остальные. Они любили лето и хотели, чтобы оно было всегда.

- А я представил, что сейчас как раз приключилась жара, - сказал слон. Черепаха тем временем стерла со лба пот и снова завалилась на землю.

- А я представила себе, что это бассейн, - сказала белка и показала на овраг.

- Осторожно! - крикнул слон. Он помахал воображаемым пловцам и попытался пронзительно продудеть хоботом.

А черепахе показалось, что она увидела в тени на другом краю бассейна улитку, которая осторожно опускала в воду рожки.

Они представили себя тренерами по плаванию, а всех остальных зверей - плавающими в бассейне. Кого там только не было: и жук, и ежик, и носорог, и лев, и даже крот, который появился из-под земли. Им показалось, что он крикнул:

- Как я запылелся! - и плюхнулся в воду, подняв целый фонтан брызг.

- Они хотят прыгать в воду с мостика, - сказала черепаха.

Они взяли маленькое бревнышко и положили его на край оврага.

- Хорошо бы устроить им настоящие волны, - сказал слон. Они вытащили из кустов волны и положили их на дно оврага.

- Они хотят, чтобы вода серебрилась, - сказала белка, достала из давно зарытого в землю маленького ящичка серебрянки и разбросала их по волнам.

- Им понравилось, - сказал слон.

- Да, - согласились остальные.

Они внимательно следили, чтобы никто не утонул.

Было холодно, а через какое-то время и солнце скрылось за темными облаками.

- Им пора выходить, - сказала черепаха.

Все посерьезнели, кивнули и убрали волны, серебрянки и трамплин для прыжков.

Потом они представили себе, что на улице зима и пошел снег. Все задрожали, а слон крикнул:

- Ну почему я думаю о том, чего не хочу?

Остальные промолчали.

Потом черепаха поскребла в затылке и предложила:

- А давайте представим, что у нас день рождения?

И они тут же представили, что все они - именинники, и поздравили друг друга.

И еще они представили в середине огромный торт, и что вместо снега с неба летела сахарная пудра, и они вдоволь полакомились.

- А давайте представим себе, что мы - самые счастливые, - осторожно предложила черепаха.

- Здорово, - согласились остальные, - так мы и сделаем.

" " "

ОДНАЖДЫ УТРОМ МУРАВЕЙ СОБРАЛСЯ В ДОРОГУ.

Белка смотрела ему вслед. Ее сердце стучало где-то в горле, и она вдруг крикнула изо всех сил:

- Муравей! Вернись!

Муравей был уже далеко и казался не больше маленькой точки. И все-таки он услышал белку.

Он вернулся и покачал головой.

- Нельзя такое кричать, - сказал он.

- Почему? - спросила белка. Она была так рада его возвращению, что даже достала мед и буковые орешки. - Я не могла молчать, когда увидела, что ты так далеко.

А если ты уходишь навсегда?

- Вполне возможно, - сказал муравей. - Но звать меня все равно не надо. Иначе я не смогу как следует уйти.

- Но я не хочу, чтобы ты уходил.

- Я должен.

Белка глубоко вздохнула.

Муравей слопал целый горшочек меда и снова собрался в путь. И опять он оказался очень далеко, и белке снова захотелось крикнуть ему, чтобы он вернулся.

Но она прикусила язык и промолчала, хоть сердце у нее и колотилось как бешеное.

Точка, которая была муравьем, на несколько минут перестала уменьшаться, и белке показалось, что точка даже обернулась. Но как следует ее рассмотреть белка не могла. Она изо всех сил помахала муравью.

И к ее удивлению, точка вдруг стала расти, и муравей вернулся.

- Эх, белка, белка... - сказал он и покачал головой.

- Но я ведь тебя не звала, - возразила белка, - я вообще ничего не сказала.

- Но ты ведь об этом думала, - сказал муравей.

Белка вытаращила на него глаза.

- Да, - медленно произнесла она. - Я об этом думала.

Она молча выставила перед муравьем весь мед и все буковые орешки, которые еще оставались у нее в шкафу.

Муравей наелся до отвала.

- Ты не должна об этом говорить, думать и даже хотеть этого, - наконец сказал он, с трудом поднимаясь.

Белка посмотрела на него с сомнением. Она не знала, что ей сделать, чтобы этого не хотеть. Ей еще ни разу не приходилось не хотеть того, чего она на самом деле хотела. А еще ей не хотелось, чтобы муравей на нее сердился. От всего этого у белки чуть не треснула голова.

Муравей попрощался и снова собрался уходить.

Белка смотрела ему вслед и изо всех сил старалась ни о чем не думать. Но не успел муравей отойти от бука и нескольких шагов, как упал, да так и остался лежать на спине.

- Мне надо отдохнуть, - крикнул он белке и заснул.

Погода стояла прекрасная, белка уселась у двери своего домика и смотрела на муравья.

При этом она ничего не говорила, не думала и ничего не хотела.

Только под вечер муравей проснулся. Он потянулся и вспомнил, что собирался сделать.

- Сегодня я, пожалуй, никуда не пойду, - крикнул он белке.

- Вот и хорошо, - крикнула в ответ белка.
Муравей медленно взобрался к ней на дерево.
Потом они сидели вдвоем дома у белки и смотрели, как по лесу пробирается вечерний туман. Вдалеке слышалась песня дрозда.
- Хороший день, - сказал муравей. Белка кивнула и почесала себя за ухом.

" " "

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ МУРАВЕЙ И БЕЛКА СИДЕЛИ РЯДЫШКОМ НА верхней ветке бука. Было тепло

и тихо. Они смотрели на макушки деревьев и на звезды.

Они уже поели меда и поговорили о солнце, о береге реки, о письмах и предчувствии.

- Я хочу сохранить этот день, - сказал муравей. - Что скажешь?

Белка посмотрела на него удивленно.

Муравей достал маленькую черную коробочку.

- Здесь уже лежит день рождения дрозда, - сообщил он.

- День рождения дрозда? - переспросила белка.

- Да, - подтвердил муравей и достал день рождения из коробочки.

И снова они ели сладкий торт из каштанов со сливками из бузины. А потом пел соловей, и они танцевали.

Светлячок моргал своим фонариком, а дрозд был так доволен, что у него от радости даже светился клюв. Это был самый прекрасный день рождения из всех, что они помнили.

Муравей снова убрал его в коробочку.

- Я положу сюда и этот вечер, - сказал он. - У меня тут уже столько всего.

Он закрыл коробочку, попрощался с белкой и отправился домой.

А белка еще долго сидела на ветке у своего домика и думала об этой коробочке.

Как же там поместился тот вечер? Он ведь может помяться или полинять? А можно ли сохранить там аромат меда? И можно ли снова убрать день рождения в коробочку после того, как достанешь? А если он, например, упадет и разобьется, или укатится?

А что еще лежит в этой коробочке? Приключения, которые случились с муравьем?

Например, когда он утром сидел у реки, а волны так и сверкали? Или, может, там письма от зверей, которые живут очень далеко? Интересно, а может эта коробочка стать такой полной, что туда уже ничего больше не поместится? А бывают ли другие коробочки, куда можно спрятать, например, грустные дни?

У белки закружилась голова. Она пошла в дом и забралась под одеяло.

В это время муравей уже спал в своем домике под кустом. Коробочка лежала на полке у него над головой. Но вот только на этот раз муравей плохо закрыл крышку.

Посреди ночи коробочка распахнулась, и наружу вырвался прошлый день рождения.

Ни с того ни с сего муравей уже танцевал со слоном в лунном свете под липой.

- Но я же сплю! - возмутился муравей.

- Ничего страшного, - сказал слон, продолжая плавно кружиться. Он размахивал ушами и хоботом и время от времени спрашивал: "Хорошо у нас получается, а?" - или говорил: "Ой, прости", - когда наступал муравью на пальцы.

Светлячок сиял в розовом кусте, а белка сидела на нижней ветке липы и махала муравью. Но вдруг день рождения снова нырнул в коробочку, а через некоторое время муравей проснулся.

Он протер глаза и огляделся. Лунный свет падал на коробочку на полке. Муравей встал и плотно закрыл крышку. А потом все-таки приложил ухо к коробке и услышал там музыку и шорох, и плеск волн. Ему даже показалось, что он почувствовал вкус меда, но он не был в этом точно уверен. Он наморщил лоб, а потом снова лег в постель.

шшшш
шшшш

"Так, так, - подумал слон. - Вот будет сюрприз для ежика - получит от меня письмо". Он сложил письмо и подбросил его вверх, а ветер тут же подхватил его и понес между деревьями к дому ежика под кустом рядом с дубом. Ежик как раз вышел погреться на солнышке, и письмо свалилось ему прямо на голову.

"Ух ты, - подумал он. - Письмо!"

Он развернул письмо и прочитал его. Сердечко у ежика так и колотилось.

Он дочитал письмо до конца, закрыл глаза и глубоко-глубоко задумался.

Так глубоко он никогда раньше не думал. Так глубоко, что даже его иголки засветились, и ежик стал похож на красный чертополох.

"Кто же это такой, этот шшшш? - подумал ежик. - Может быть, у него тоже есть иголки? И неужели он думает, что меня зовут шшшш? Это ведь не так".

Но ежик знал, что ветер никогда не ошибается адресом, а значит - письмо было написано ему.

Он походил взад-вперед перед дверью и снова перечитал письмо, пока не выучил его наизусть.

"Я должен написать ответ, - подумал ежик. - На письма обязательно надо отвечать, всегда".

Он согнулся над кусочком коры и написал:

Дорогой шшшш!

Спасибо за письмо. Мне было очень приятно его получить. Но меня зовут не шшшш, я - ежик.

Что еще написать, ежик не знал. Он подписался, сложил письмо и отправил его с ветром.

Скоро слон получил ответ.

"Это от ежика", - подумал он. Но разворачивать письмо не стал. Он не очень-то любил читать, если в словах встречались другие буквы, кроме "ш".

Сегодня перед сном я положу его под подушку, - решил он. - Так я и узнаю, что там написано.

Под вечер он отправился домой. Письмо он крепко держал свернутым в хоботе. Дома слон принял ванну в болоте, съел большую тарелку веток с сахаром и забрался в постель, а письмо положил себе под ухо.

Посреди ночи, когда он уже провалился в глубокий сон, слон услышал голос, который нашептал ему в ухо: "Дорогой слон! У меня все хорошо. У тебя тоже? Ежик".

Слон кивнул. Ему приснилось, что он ответил: "Да, у меня тоже! Да, ежик".

Потом он глубоко вздохнул, повернулся на другое ухо, да так и спал себе дальше.

" " "

- И КАК ВЫСОКО ТЫ МОЖЕШЬ ПРЫГНУТЬ, КУЗНЕЧИК? - СПРОСИЛ лягушонок однажды утром.

- О, - ответил кузнечик, - как минимум до лютика.

- Невысоко, - оценил лягушонок. - Через лютик я и перешагнуть могу.

Кузнечик нахмурил брови и сказал:

- Видишь вон то облако? Я могу перепрыгнуть через него с закрытыми глазами.

- Подумаешь, облако, - сказал лягушонок. - Да я вчера перепрыгнул через солнце.

- Через солнце? - спросил кузнечик.

- Да, - подтвердил лягушонок. - А завтра я перепрыгну через вселенную.
- Через вселенную? - Кузнечик еще никогда не слышал о вселенной, но подумал, что это, должно быть, что-то очень большое.
- А сегодня я думаю о том, как это будет здорово, - сказал лягушонок. Он потянулся и улегся на спину в траве на речном берегу. И даже закрыл глаза.
Кузнечик ушел, сраженный наповал. И когда он попытался перепрыгнуть через одуванчик, у него ничего не вышло. Он влетел прямо в пушинки, чихнул и шлепнулся на землю мордочкой вниз.
Через пару минут он поднялся. Лапки у него погнулись, и он с трудом поковылял дальше.
Скоро он встретил улитку.
- Привет, улитка, - сказал он. - Ты случайно не знаешь, что такое вселенная?
- Конечно, знаю, - сказала улитка. Она вытянула шею, растопырила рожки, прикрыла глаза и произнесла:
- Вселенная - это я. - И при этом она даже проползла чуть вперед.
- Ты? - удивился кузнечик.
- Да, - сказала улитка. - Я и мой домик - мы вместе.
- Ух ты, - сказал кузнечик, а сам подумал: "Теперь я, кажется, понял..."
Он разбежался и перепрыгнул через улитку.
- Получается, я сейчас перепрыгнул через вселенную? - спросил он.
- В каком-то смысле, да, - ответила улитка, - но, знаешь, мне не очень нравится, когда через меня прыгают, лучше просто проходи мимо.
- Прости, - извинился кузнечик.
- Да ладно, - сказала улитка.
Они попрощались и разошлись в разные стороны.
А когда кузнечик снова встретил лягушонка, он отошел от него чуть в сторонку, сел поудобнее и крикнул:
- Эй, лягушонок, ты был прав, я тоже только что перепрыгнул через вселенную. И в самом деле, ничего особенного.
Лягушонок остолбенел и ничего не мог сказать.
- Но лучше просто пройти мимо вселенной, - крикнул кузнечик.
Когда лягушонок услышал это, он нырнул в воду и спрятался в болоте. "Вот спрятаться в болоте кузнечик ни за что не сможет, - подумал он. - Или, к примеру, квакнуть".
А потом он откусил кусочек сладкого корешка и подумал: "Ах, да ну и пусть".

" " "

КОГДА МУРАВЕЙ И БЕЛКА СЪЕЛИ ПЯТЬ БУКОВЫХ ОРЕШКОВ, ТРИ тарелки сливок, торт и два пудинга, белка сказала:
- У меня еще есть маленький горшочек меда, - и взглянула на муравья, который был у нее в гостях. - Оставить его на потом?
- Да, пожалуй, - ответил муравей.
Они уже с трудом двигались и могли только разве что смотреть на потолок.
Но через час муравей спросил:
- А насколько он маленький, этот горшочек, а, белка?
- Маленький, - отозвалась белка и, сложив пальчики, показала, какой.
- Да, - сказал муравей, - лучше будет его припрятать.
Белка кивнула.
- А он у тебя уже давно? - спросил муравей.
- Порядочно.
- А обычно как долго ты хранишь такие горшочки? - поинтересовался муравей.

- По-разному, - сказала белка.
- Я никогда не храню мед подолгу, - сказал муравей. Немного помолчал и добавил:
- Но это я просто так сказал.

Потом он спросил, какой именно мед в этом горшочке, а еще чуть позже - зачем белка собралась его припрятать и для какого праздника.

- Я не знаю, - сказала белка. - А что, это так странно?
- Да уж, - сказал муравей. - Что-то странноватое в этом есть.
- Да? - удивилась белка.

А потом муравей спросил, не могла ли белка показать ему этот горшочек. Белка показала.

Муравей долго его рассматривал. Время от времени он многозначительно поглядывал на белку.

- Это опасный горшочек, белка, - сказал, наконец, он, - очень опасный. Вот увидишь. Мы должны или немедленно съесть его, или спрятать так далеко, чтобы потом забыть навсегда. Иначе у нас будут неприятности.

- Неприятности? - переспросила белка.
- Да, - сказал муравей. - Именно так это называется. Неприятности. И в этом нет ничего хорошего!

Он глянул на белку очень серьезно и встревожено.

Они решили, что спрятать горшочек так, чтобы потом забыть, - это невозможно, и поэтому открыли его и мгновенно слопали весь мед.

И только тогда они почувствовали себя в безопасности.

" " "

- ЕСЛИ ТЫ МНЕ НАДОЕШЬ, БЕЛКА, - СКАЗАЛ ОДНАЖДЫ СЛОН, - я подниму тебя высоко

над головой и закину через лес в море.

- Правда? - спросила белка.
- Конечно, - сказал слон. - И тогда мы еще посмотрим, как ты доберешься домой. А если ты все-таки вернешься, то я снова схвачу тебя и закину через лес, через море и через горы, так, что ты влетишь напрямик в какую-нибудь пещеру. А если ты и оттуда выберешься...

Белка поставила локти на стол, положила на лапки мордочку и задумалась о том, как прекрасно бывает летом на берегу реки. Слон сидел напротив нее, боком на стуле, положив ногу на ногу, и размахивал всем, чем только мог, - ушами, хоботом и даже передними ногами.

Но после того как он рассказал белке, куда он ее забросит, если она ему надоест, он замолчал и задумался. На лбу у него появились большие серые морщины.

- Выпьешь еще чайку? - спросила белка.
- С удовольствием, - сказал слон.

И они выпили еще по чашечке чая.

- Вкусный у тебя чай, - похвалил слон.
- Я приготовила его из ивы, - сказала белка и пристально посмотрела в чашку.
- Но я сделаю это, белка, - взялся за свое слон. - Только если ты мне надоешь.
- Да, да, - сказала белка, которая и так уже все поняла.
- А ты мне вовсе даже не надоела. И никогда не надоешь. Никогда. Это как раз самое главное!

И он снова начал размахивать хоботом, передними ногами и ушами.

Белка допила свой чай и спросила, не хочет ли слон еще чашечку.

- С удовольствием, - ответил он. - С огромным! Прекрасный чай!

" " "

- СКАЖИ, БЕЛКА, ПО-ТВОЕМУ, Я СТРАННЫЙ? - СПРОСИЛ У БЕЛКИ осьминог. Белка взглянула на него и замешкалась.

- Ну да, я понимаю, все эти мои руки и присоски... - сказал осьминог. Щеки у него стали серыми, и он закрыл глаза.

- Да нет, что ты, - сказала белка. - Я вовсе не думаю, что ты странный.

- А я и не странный, - сказал осьминог совсем тихо.

"Нет, - сказала белка сама себе, - я не думаю, что он странный".

Они сидели на морском дне недалеко от пляжа. Осьминог пригласил белку вместе попить чая.

Белка посмотрела по сторонам. Чуть поодаль прямо здесь, под водой, висело черное облако, из которого шел дождь. "А вот это и в самом деле странно", - подумала белка.

- Скажи, а под водой идет снег? - спросила она.

- Конечно, - ответил осьминог. - Здесь бывает все.

- И гроза?

- Все, - подтвердил осьминог. Он наморщил лоб и сложил на животе несколько пар рук.

Белка отпила глоток чая и сказала себе: "Это вкусный чай, белка, это очень вкусный чай".

- Превосходный чай, осьминог, - похвалила она вслух.

- Правда? - переспросил осьминог. - Он, правда, только слегка солоноватый, а настоящий соленый чай у меня закончился.

Несколько минут они молчали. Время от времени белка закрывала глаза, вдыхала поглубже и отпивала маленький глоток.

А осьминог, похоже, задумался. Но вдруг он посмотрел на белку и предложил:

- Ты не хотела бы со мной поменяться?

"Поменяться? - подумала белка. - С ним? То есть я стану осьминогом и буду жить здесь и любить соленый чай?" На лбу у нее даже выступили капельки пота. Она раньше и не знала, что под водой можно вспотеть или захотеть пить. Потому что пить ей тоже вдруг захотелось. "Но если я откажусь, это ведь будет ужасно невежливо..."

- подумала она.

- Что случилось? - спросил осьминог. - Ты все-таки считаешь меня странным?

- Нет, нет, - сказала белка, - ты совсем не странный. Я вовсе так не думаю.

"Это ведь и на самом деле так", - подумала она и поднялась.

- Ах, да, - сказала она, - я ведь совсем забыла, что я тороплюсь.

- Торопишься? - удивился осьминог.

- Да, тороплюсь, - сказала белка. - У меня э... внезапная спешка. - И попрощалась с осьминогом.

- Я понимаю, - сказал осьминог и поднял все свои щупальца, чтобы помахать белке.

Белка отправилась по морскому дну в сторону пляжа.

- Ты не ответила, согласна ли ты поменяться, - крикнул ей вслед осьминог.

Но белка решила, что она ушла уже достаточно далеко и вполне может его не услышать.

" " "

ОДНАЖДЫ УТРОМ БЕЛКА СИДЕЛА НА ВЕТКЕ ПЕРЕД СВОИМ ДОМИКОМ на дереве и писала письмо муравью.

Дорогой муравей!

Кусочек коры, на котором я пишу, -
очень маленький, но мне так хотелось
написать тебе пи

После слова "пи" кусочек коры заканчивался. Даже белкино имя там не поместилось. Белка перечитала письмо несколько раз и спросила себя, а что подумает о таком письме муравей? Догадается ли он, что слово "пи", на самом деле не "пи", а "письмо"? Белка засомневалась. Но не отправить письмо было бы обидно, и она подбросила его вверх, а ветер тут же унес его с собой. Прошло совсем немного времени, а муравей уже получил белкино послание. Когда он прочел его, то взял маленький кусочек березовой коры и написал:

Дорогая белка!

Спасибо за твое пи

Он подписался и тут же отослал письмо. И уже скоро белка смогла его прочесть. Сердце ее застучало, и на лбу появились глубокие морщинки. "Значит, он догадался, что это от меня, - подумала она. - Но что значит, "за твое пи"? Может, он хотел сказать: "Спасибо за твое письмо, но я больше не хочу тебя видеть", - или: "Спасибо за тарабарский язык, но постарайся в следующий раз написать нормальное письмо или не пиши вовсе", - или "Спасибо за такое нахальство"?" Белка замерзла и задрожала. Она начала быстро шарить по всем углам и ящикам, пока не нашла еще один совсем маленький кусочек березовой коры. На нем она написала:

Муравей, зайдешь в гости? Бел

"Бел - это я, - подумала она. - Он должен догадаться". Но все-таки она немного беспокоилась. Бывает же на свете белко-бобр или белко-ослик. "Ведь столько есть зверей, которых я не знаю", - подумала она. А потом ветер принес ей маленький кусочек березовой коры в ответ. "Ух ты", - подумала белка. И прочла записку:

Да. Му

Вот что было там написано.
"Это от него", - подумала белка. Это от него! Она подскочила от радости, достала из шкафа самый большой горшок букового меда и поставила для муравья самую большую тарелку. Ведь уже совсем скоро они будут сидеть рядом и расскажут друг другу миллион вещей, о которых не напишешь в письмах.

" " "

ЭТО БЫЛО РАНО УТРОМ. СОЛНЦЕ ТОЛЬКО ВЗОШЛО, И В ЛЕСУ БЫЛО туманно и сыро. Паутина сверкала на солнце, а карп высунулся из воды и зевнул. Слон стоял под дубом и размышлял, не взобраться ли ему на макушку. Он прекрасно знал, что если он заберется наверх, то непременно грохнется вниз, прямиком туда, где сейчас стоит.
- Что мне делать там, наверху? - спросил он сам себя вслух.

- Нечего, - ответил он сам себе. - Значит, нечего и лезть.
Но тут же он услышал голос, который сказал:
- Да ладно, не вредничай, забирайся наверх.
Голос был знакомый, но чей именно, слон не понял. "Похоже на мой собственный,
- подумал он. - Но это не я".
- Эге-гей! - крикнул он на всякий случай.
- В чем дело? - спросил лягушонок, который спал в болоте, а теперь вылезал из воды на листок кувшинки и увидел слона.
- Это был ты? - удивился слон.
- Конечно, - радостно квакнул лягушонок. Он как раз подумал, как славно он выспался, "Я был и я буду всегда", - ему так понравилась эта мысль, что он повалился на спину и снова исчез под водой.
"Мне от этого не легче, - подумал слон. - И что мне теперь делать? Если я не полезу, получится, будто я вредничаю. А что это вообще-то значит - вредничать?"
В задумчивости он вскарабкался на нижнюю ветку дуба. "Значит, я все-таки полез,
- подумал он. - А я и не знал, что решился. - Слон покачал головой. - Наверное, я не захотел вредничать", - он глубоко вздохнул и поставил ногу на следующую ветку.
Дуб оказался высоким, но слон упорно поднимался все выше. Через какое-то время он уже позабыл обо всем на свете. А когда добрался до самой последней ветки, то даже развеселился, помахал хоботом и громко крикнул: "Эге-гей!" И во всем лесу проснулись звери, и каждый из них услышал сначала: "Эге-гей!" - потом: "Ой-ой-ой!" - а потом... похоже, что-то с грохотом свалилось на землю.

" " "

"КАКАЯ Я НЕСЧАСТЛИВАЯ", - ПОДУМАЛА ЧЕРЕПАХА ОДНАЖДЫ утром. Потом удивилась, втянула голову под панцирь и подумала: "С чего бы это я? Разве я несчастливая? Вовсе нет. Как раз наоборот, я думаю, что я очень счастливая".
Но когда она это подумала, то почувствовала, как что-то ее гложет. Она знала, что это сомнения. "Это еще неизвестно, - подумала она, - счастлива ли я на самом деле".
Она высунула голову наружу и захотела подумать о чем-нибудь другом. Но из этого ничего не вышло. В голову по очереди приходили мысли только о том, что она очень счастлива или, наоборот, - глубоко-глубоко несчастна.
Так она думала несколько часов подряд, то качая головой, то кивая, как будто соглашалась.
Ближе к полудню мимо куста, под которым сидела черепаха, проходил жук-доктор. Он как раз прогуливался поблизости.
- Здравствуйте, доктор, - поздоровалась черепаха.
- Привет, черепаха, - ответил жук и остановился.
- Э...жук-доктор, - осторожно начала черепаха, - как вы думаете, я счастлива?
- Так-так... - сказал жук. Он два раза обошел вокруг черепахи, потом попросил ее лечь на спину и помахать лапками. Потом он поднял ее высоко над головой и посмотрел на свет, после чего прикрыл глаза и глубоко задумался. Черепаха боялась даже дышать.
Потом жук поставил ее на землю и сказал:
- Немножко счастлива. Ты немножко счастлива.
- Вот как, - сказала черепаха. - А я несчастна?
- Тоже немножко. Примерно столько же. Черепаха хотела задать еще один вопрос, но жук сказал ей:

- Все, все, - я тороплюсь. Пока.

И умчался прочь.

Черепашка осталась под кустом и продумала целый день. "Значит, всего понемножку. А немножко - это сколько?"

Она вспомнила, что иногда ей немножко хотелось есть, а иногда ей было немножко жарко. Достаточно жарко. "А немножко и достаточно - это одно и то же?" - спросила она сама себя. И она вспомнила вялые одуванчики и опавшие березовые листики, немножко вкусные, но и немножко горькие при этом.

Когда зашло солнце, она закрыла глаза, втянула голову в панцирь, отползла чуть назад и заснула.

В эту ночь ей приснилось, что она - облако, иссиня-черное облако, из которого идет дождь. Но это был не добрый и ласковый дождик, а злой дождь, который хлестал как из ведра. Внизу под облаком стоял слон, он смотрел на небо огромными от ужаса глазами и кричал:

- Такого жуткого ливня еще никогда не было!

А из черепахи так и лился этот дождь, пока не вылился весь. И тогда она проснулась. На голубом небе всходило солнце. И к своему счастью, черепаха больше не думала, счастлива она или нет, и насколько.

Она вылезла из-под куста и принялась чистить свой панцирь специальной машинкой, которую ей подарил на день рождения сверчок. Машинка была сделана из веточки и щеточки на шарнире.

"Теперь я сверкаю", - подумала она, когда закончила. Она была в этом почти уверена. Над лесом поднималось сияющее солнце. И черепаха отправилась на прогулку. Вдали маячил одуванчик, до которого ей надо было успеть добраться до вечера.

" " "

НА СВОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НОСОРОГ ИСПЕК ТОРТ, КОТОРЫЙ БЫЛ таким черствым, что никто из гостей не смог откусить ни кусочка. Так они и сидели вокруг торта, мрачно поглядывая по сторонам.

- Я, наверное, что-то перепутал в рецепте, - оправдывался носорог, потупив глаза. Больше у него ничего из угощения не было,

- У меня в доме никогда ничего не бывает, - сказал он тихонько.

Дятел попытался клюнуть торт, но только погнул клюв. Орел поднял торт в небо и сбросил его с огромной высоты. Но от торта не отвалилось ни крошки. Потом бизон решил боднуть торт, он врезался в него всем своим весом и навзничь упал в траву.

Так он и остался лежать, отупевший от такого удара.

Щука взяла торт с собой на дно реки.

- Может, размокнет, - сказала она.

Но и это оказалось напрасным. Торт остался целым и невредимым. Так что в этот вечер звери разошлись по домам голодные и расстроенные.

Торт остался стоять посреди леса. Когда кто-нибудь проходил мимо, он наклонялся над ним и вспоминал день рождения носорога. Некоторые засыпали прямо на торте. Ведь запах у него был, как у настоящего вкуснейшего торта.

Однажды мимо торта проходили муравей и белка, и муравей сказал:

- А ведь из него получился памятник, белка.

- Какой памятник? - спросила белка.

Но муравей не слушал ее. Он, не отрываясь, смотрел на торт и восторженно облизывался.

" " "

- С ТОБОЙ ТАКОЕ БЫВАЕТ, БЕЛКА, - СПРОСИЛ ОДНАЖДЫ МУРАВЕЙ, - что ты больше не можешь смотреть на мед?

Белка подумала и сказала:

- Нет, со мной такого не бывает.

- А со мной бывает, - сказал муравей. - Тогда я просто ненавижу мед... Если в такой момент мне кто-нибудь покажет мед, я со всех ног убегу прочь, заткнув уши. Они сидели дома у белки. На улице шел дождь.

- И я бы бежал так долго, пока не прибежал туда, где никогда не бывает меда.

- Нет, со мной такого не случилось, - сказала белка.

- Тебе здорово повезло, белка, - сказал муравей. - Ведь это просто ужасно. Это как будто мед визжит тебе в ухо, или царапает острым когтем твою спину, или... я даже не знаю, как тебе объяснить.

- Обычный мед?

- Любой мед, - ответил муравей.

- А сейчас у тебя тоже такое чувство? - поинтересовалась белка.

- Нет, - ответил муравей. - Сейчас со мной все в порядке.

- То есть ты не сбежишь, если показать тебе мед?

- Нет, - подтвердил муравей и добавил: - Мне кажется, что я даже смогу подойти к нему совсем близко.

- Вот как, - сказала белка.

- А почему ты спрашиваешь? - поинтересовался муравей. И глаза у него заблестели.

- Да я просто кое-что вспомнила, - сказала белка.

Она подошла к шкафу и достала горшочек каштанового меда. И пока они лакомились, муравей рассказал, что однажды он добежал до самого горизонта, спасаясь от малюсенького,

меньше ореховой скорлупки, горшочка обыкновенного меда.

- Вот ведь ужас-то, - сказала белка и подвинула горшочек поближе к муравью.

ОДНАЖДЫ ПОДНЯЛСЯ ТАКОЙ СИЛЬНЫЙ ВЕТЕР, ЧТО ОН СДУЛ У слона с головы его хобот.

- Эй! - крикнул слон, которому с трудом удавалось удержать свои уши. А хобот уже исчез в облаке за деревьями.

Слон уселся в куст и решил переждать, пока ветер не уляжется.

Под вечер ветер угомонился. Слон вылез из куста и грустно побрел по лесу. Навстречу ему попадались звери, у которых тоже что-нибудь сдуло: панцирь, переднюю лапку, рожки, но слон думал, что он пострадал больше всех.

- Прямо как серая гора, - с отвращением сказал он, увидев в реке свое отражение.

Он помчался к жуку-доктору и скоро уже стучался в его дверь.

- Кто там? - спросил жук-доктор.

- Серая гора, - представился слон. Ему было так неловко, что он просто не мог назвать свое прошлое имя.

- Входи, Серая гора, - пригласил жук. Сам он был каким-то помятым и нервным.

Он объяснил слону, что у него сдуло большую часть его мозгов.

Но слон не стал слушать его жалобы, а сразу спросил, не найдется ли у него хобота.

- Найдется, - сказал жук-доктор, достал какую-то длинную штуковину и приставил ее к слоновьему лицу. В комнате было так темно, что разглядеть слону ничего не удалось.

- Спасибо, - поблагодарил он.

Жук-доктор вздохнул и пробормотал:

- Мне сначала надо бы выяснить, какую именно часть моих мозгов сдуло. Но возможно, это у меня не получится, ведь для того, чтобы это выяснить, тоже нужны мозги.

- Остатки мозгов скрипели у него в голове, и он глубоко и подолгу вздыхал. Слон помчался к ручью и посмотрел на свое отражение. Оказалось, что вместо носа у него теперь был громадный черный клюв. "Теперь я даже не Серая гора, - подумал он. - Теперь я просто Непонятно кто". "Непонятно кто любителю на воду в ручейке", - подумал он мрачно и сел в траву. Но вдруг, ни с того ни с сего, с неба посыпалась всякая всячина: пушистые хвосты, серебристые чешуйки, маленькие рожки, птичьи хохолки, огромные клювы и даже какой-то хобот.

- Мой хобот! - завопил слон.

И уже совсем скоро он мчался по лесу и кричал всем на свете:

- Кто это здесь бегают? Ну? Кто? Да это же слон!

Он был так рад, что даже не замечал деревьев, и то и дело налетал на них на полном ходу.

" " "

- Я БОЛЬШЕ НЕ ХОЧУ ЗДЕСЬ ЖИТЬ, - СКАЗАЛ ЕЖИК БЕЛКЕ ОДНАЖДЫ утром. Они стояли перед домом ежика.

- А где ты хотел бы жить? - спросила белка.

- Там, - сказал ежик и показал наверх.

- Где? - удивилась белка.

- Там, на краешке вон той ветки.

- Там?? - переспросила белка. - Но ты не можешь там жить, ежик. Если похолодает, то там будет ужасно холодно, а потом, там ведь ничего не спрячешь и мебель поставить некуда.

- И все-таки я хочу там жить, - сказал ежик.

- Но там ведь сильно качает, - возразила белка.

- А я и хочу, чтобы меня качало, - заявил ежик, - я хочу, чтобы там было опасно. Здесь ведь никогда не бывает опасно, никогда, белка.

Белка промолчала.

- Поможешь мне с переездом? - спросил ежик.

Спустя какое-то время он вскарабкался на спину белки. Свою мебель он наколот на иголки по всей спине. Белка доставила его на край березовой ветки, где ежик и остался.

Это был мрачный день посередине осени. Белка села под березой. "Если он упадет, я его поймаю", - подумала она. Но потом вспомнила, что еще ни разу не ловила ежей и это вряд ли будет приятно.

Ветка раскачивалась на ветру туда-сюда.

- Тебе там удобно? - крикнула белка.

- Да, - крикнул в ответ ежик. - Только нормально сесть не получается, и откинуться назад в кресле я тоже не могу.

- Почему же ты захотел туда перебраться? - спросила белка.

- Тебе честно сказать? - спросил ежик.

- Да.

- Это была минутная вспышка.

Белка глубоко вздохнула и задумалась о минутных вспышках. У муравья часто бывали такие вспышки, а вот у нее - никогда. Она посмотрела себе под ноги и подумала, как бы сделать так, чтобы и у нее они были. Но она знала от муравья, что минутная вспышка никогда не случится, если ее хотеть.

Ветер усилился и засвистел между березовыми ветками. Ежик подпрыгивал вместе

с веткой, что было очень опасно, и переворачивался с боку на бок.

- Ой! - то и дело тихонько вскрикивал он.

- Тебе не страшно? - спросила белка.

- Нет, - ответил ежик, - ну только немножко страшновато.

На горизонте появились грозовые облака, и ближе к полудню ежик крикнул:

- Я уже достаточно здесь пожил.

Белка ничего не ответила, взобралась наверх и помогла ежику спуститься.

Потом они сидели в кустарнике в старом домике ежика под березой. Ежик снимал с иголок мебель и все расставлял по местам.

На улице потемнело так сильно, что они могли видеть друг друга, лишь когда сверкала молния. Ежик на ощупь вытащил из подвала под домиком два сахарных печеньица, которыми они и пообедали.

- Это ведь было опасно, белка, как ты считаешь? - спросил ежик.

- Да, - подтвердила белка.

- Очень опасно?

- Можно сказать - это была серьезная опасность.

- Значит, я был в серьезной опасности... - бормотал ежик. - Так, так... - и почесывал себя за ушком между иголками. Он был очень доволен.

" " "

ЧЕРЕПАХЕ ОЧЕНЬ ХОТЕЛОСЬ РАЗОЧЕК ПОРЫЧАТЬ. ЦЕЛЫЙ ГОД ОНА копила все свои звуки.

Она все время молчала, ползала как можно тише, бесшумно чесала себя за ухом и совсем не вздыхала.

И вот на вечеринке у ящерицы, когда все расселись за столом и приступили к угощению, черепаха вдруг разинула рот и зарычала.

Она зарычала так громко, что все вокруг попадали вместе со стульями. Торты разлетелись во все стороны и повисли на макушках деревьев, а ящерица проводила взглядом свои подарки, которые растаяли в облаках.

Порычав, черепаха, наконец, закрыла рот. Какое-то время все было тихо, а потом она тихонько спросила:

- Громко было, да?

Она сказала это просто так, но белка, которая лежала рядом с ней на земле, подумала, что черепаха спрашивает ее, и ответила:

- Да.

Праздник сразу закончился. Звери в спешке натягивали куртки и разбежались, а ящерица мрачно забралась под сухие листья.

И только медведь полез на дуб, чтобы поесть медового торта, который повис там на ветке, а жаба решила, что обидно уходить без танцев. Она закрыла глаза и немножко потанцевала между двух упавших стульев.

А черепаха в одиночестве отправилась домой.

"Это и правда было громко", - думала она, и глаза у нее сверкали.

А потом она подумала: а вот если очень долго ни на что не смотреть, держать глаза закрытыми, а потом открыть их. Что тогда будет? Можно будет увидеть все на свете? Вечер только начинался. Солнце пробивалось сквозь нижние ветки. А черепаха собиралась

еще долго наслаждаться тем, что произошло. "Как это было громко", - думала она.

" " "

ОДНАЖДЫ УТРОМ МУРАВЕЙ ПОСМОТРЕЛ НАВЕРХ И УВИДЕЛ белку, которая сидела на ветке

у двери своего домика.

- Привет, белка, - сказал муравей.

- Привет, муравей, - ответила белка.

- Чем занимаешься? - спросил муравей.

- Пишу письмо.

- Кому?

- Тебе, - ответила белка.

- Мне? - удивился муравей. - И что ты там пишешь?

- Я как раз написала, - ответила белка и прочла вслух: - Как у тебя дела?

Она подняла глаза от письма и спросила:

- А, в самом деле, как у тебя дела?

- Я тебе напишу, - сказал муравей.

Белка вдруг позабыла, что собиралась написать, и принялась жевать ручку.

- Ничего не могу придумать, - сказала она.

- Ты это пишешь? - спросил муравей.

- Нет, я это думаю.

- Тогда напиши, - сказал муравей, хорошенько поразмыслив, - что у тебя есть большой горшок меда, который надо открыть, и спроси, не зайду ли я в гости...

- А ты зайдешь?

- Да ты напиши! - сказал муравей нетерпеливо.

Белка написала и поставила под письмом свое имя.

Она подбросила письмо вверх, и ветер отнес его муравью.

- Ага, письмо! - воскликнул муравей и развернул его.

- Это от меня! - крикнула белка.

- Тс-с-с, - сказал муравей. - Я читаю.

Он прочел письмо, пожевал травинку, нахмурил брови, постоял на левой задней лапке, почесал себя за ухом и потом написал ответ:

Дорогая белка!

Договорились. Я зайду.

Муравей.

И когда белка получила ответ и только собиралась его прочесть, перед ней уже стоял муравей.

- Вот и я, - сказал он.

Белка сложила письмо и сказала, что прочтает его потом.

Муравей кивнул, и уже совсем скоро белка разложила по тарелкам буковый мед, и они с муравьем потирали лапки и повторяли: "Так-так", - от удовольствия.

" " "

- СЛОН, ЕСЛИ ТЫ БУДЕШЬ ИДТИ ЗА МНОЙ СЛЕД В СЛЕД, - СКАЗАЛА БЕЛКА, - то ни во

что больше не врежешься.

- Хорошо, - согласился слон и пошел след в след за белкой.

Довольно долго все было хорошо, и все звери с удивлением смотрели, как белка и слон идут друг за другом на другую сторону леса. И хотя они шли по извилистым тропинкам, но ни разу ни во что не врезались.

Светило солнышко, и шишки на голове у слона стали уменьшаться.

- А мы правильно идем? - спросил слон спустя какое-то время. - Может, мне все-таки

стоит время от времени во что-нибудь врезаться?

- Но тебе же самому плохо оттого, что ты все время во что-нибудь врезаешься!

- удивилась белка.

- Ты права, - подтвердил слон.

Несколько минут они шли молча.

Слон погрузился. "Если я ни во что не врезаюсь, то это как будто и не я", - подумал он и не смог вспомнить, каким же он бывает чаще всего. И он глубоко вздохнул.

В конце концов, он не выдержал и резко свернул вправо. Там как раз стоял дуб, который слон не заметил. Шел он очень быстро, выставив вперед голову, да так и влетел в дуб на полном ходу. От удара весь лес содрогнулся.

- Ой! - воскликнул слон. - Ой! Ой!

Никогда раньше у него на голове не вскакивала такая огромная шишка, поэтому он причитал очень громко, но при этом выглядел весьма довольным.

Белка молча села в траве рядом с ним.

- Мне жаль, - сказал слон. - Мне, правда, очень жаль.

Белка ничего не ответила и выкопала ямку пальчиком на ноге.

- Хоть чего-нибудь мне должно быть жалко? - крикнул слон тогда громко. Но тут же понял, что крикнул какую-то глупость.

" " "

- У МЕНЯ ИДЕЯ, - СКАЗАЛА МУХА, С ТРУДОМ ВЫПУТАВШИСЬ ИЗ паутины. - Если ты проделаешь

там, наверху паутины, маленькую дырочку, мне этого будет больше, чем достаточно...

- Угу, - сказал паук. Он не любил дырки. Но он боялся, что муха уйдет и больше не вернется. - Я не против, - добавил он.

- Я никому не скажу, - заверила муха.

Паук проделал в паутине дырку, и всякий раз, когда муха оказывалась поблизости, она пролетала через нее.

- Привет, паук! - радостно кричала она.

А паук кивал ей и говорил: "Привет, муха!" - но всегда как будто сомневался, радоваться ему или нет.

Но муха, конечно же, не могла не проболтаться об этой дыре в паутине, и скоро сквозь нее пролетали все, кому не лень: комар, шмель, чайка и даже слон, когда он опять - совершенно непонятно, как - научился летать.

"От моей паутины больше нет никакого толка", - подумал паук. Он свернул ее, спрятал в коробочку и уселся в уголке куста, сложив лапки.

- Что случилось? - спрашивали звери, увидев его там.

- Я злой, - говорит паук.

Или:

- Я грустный.

Или:

- Я раздражен.

В зависимости от того, как он себя в тот момент чувствовал.

- Почему? - спрашивали звери.

- Потому, - отвечал паук. Лучшей причины он не мог найти.

"Все-таки я сплету паутину, - подумал он. - Такую красивую, что никто и близко не подойдет из уважения. Да, из уважения!"

Но, к его разочарованию, от этой мысли ему не стало лучше. Так он и сидел в темном углу куста, злой и грустный, а иногда раздраженный.

" " "

КОГДА БЕЛКА ПРОСНУЛАСЬ ОДНАЖДЫ УТРОМ, ТО ОБНАРУЖИЛА под дверью письмо.

Дорогая белка!
Я заболел.
Муравей.

Белка причесала шерстку, вымыла уши и выбежала из дому. Она быстро спустилась с бука и помчалась через лес к домику муравья.

Муравей лежал в постели, под черным одеялом, на подушке и очень серьезно смотрел в потолок.

- Ты получила мое письмо? - спросил он, когда белка вошла в комнату.

- Да, - ответила белка.

- Я заболел, - сказал муравей.

Белка молча кивнула. Муравей повернулся на бок, лицом к стенке.

А день был прекрасный. Солнечный свет струился в комнату.

- Где у тебя болит? - спросила белка.

- Везде, - ответил муравей, глядя в стенку.

- Это серьезно?

- Достаточно серьезно, - сказал муравей. - Мне чего-то недостает. - Он снова повернулся к белке. - Поэтому я и написал.

- О, - произнесла белка. Она не знала, что должна сказать. А еще она не знала, что значит заболеть или как себя чувствуешь, когда чего-то недостает.

- Мне что-нибудь сделать? - спросила она.

- Ну... - сказал муравей. - Ты можешь сказать что-нибудь, чтобы мне стало лучше.

- Например?

- Например, ты могла бы сказать, что я храбрый.

- А ты храбрый?

Муравей помолчал, а потом ответил:

- Ну... немножко я все-таки храбрый. Но я хотел, чтобы ты это просто сказала.

- Ты храбрый, - сказала белка.

- Да уж... - сказал муравей, - это хорошо... но ты должна сказать это по-другому... я не знаю, как тебе объяснить...

При этом он выглядел очень больным и несчастным.

Тогда белка сказала от самого сердца:

- Ты храбрый, муравей, ты очень, очень храбрый.

- Ах, - сказал муравей и скромно улынулся из-под одеяла, лежа в своей кровати в углу комнаты. - Это так приятно...

Белка молча села на табуретку возле кровати. Время от времени муравей просил ее покачать головой от удивления и повторить, что он, муравей, очень храбрый.

Потом он попросил ее потереть на терке сахар, смолоть медовые соты, взбить сливки, выложить все это на тарелку и поставить на пол возле его кровати.

Так и прошел день.

Под вечер муравей сказал:

- У меня почти прошло чувство, что мне чего-то не хватает.

Белка радостно посмотрела на него, быстро натерла еще сахара и смешала его со сладким желе. Все это они съели вместе.

А потом белка отправилась домой. Она задумчиво шла по сумеречному лесу и думала о том, что чувствуешь, когда тебе чего-то не хватает. Но она так и не смогла себе это представить. Она забиралась по буку наверх, в свой домик, и восхищалась муравьем.

" " "

КОМАР ЗАХОТЕЛ ОТПРАЗДНОВАТЬ КОРОТКИЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ. "Самый короткий день рождения,

какой только может быть, - думал он. - Досчитать до одного, и хватит".

Еще ему хотелось получить очень маленький подарок. Например, один кусочек сахара.

Или даже кусочек кусочка. А может, кусочек от этого кусочка. "Больше не надо", - думал он.

На краю розового куста он отыскал темный уголок, чтобы там отметить свой день рождения.

Он испек такой маленький торт, что разглядеть его можно было только, если поднести к самому носу. Но когда он случайно вздохнул, торт унесло прочь. А из-за того, что он был такой маленький, найти его было невозможно.

На следующее утро наступил день рождения.

"Вот я и именинник", - подумал комар.

Но не успел он придумать, кого бы ему пригласить, он вздрагивал при мысли о любом госте, даже когда подумал о светлячке и стрекозе, - как день рождения уже закончился.

"Получается, что я ничего не отпраздновал, - подумал он. - Праздника меньше не придумаешь".

Он кивнул и довольно зажужжал.

Потом он решил на следующий год устроить день рождения чуть побольше. "Тоже короткий,

но не настолько", - подумал он. И он решил испечь торт на цепочке и попросить в подарок два кусочка сахара, или даже сотню, или целую гору. И почему бы не пригласить всех зверей?

Крылышки у него покраснели от волнения, и он на полном ходу влетел в розовый куст, спустя всего несколько секунд после дня рождения.

" " "

КОГДА МУРАВЕЙ СНОВА ОТПРАВИЛСЯ В ДАЛЕКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ, белка сидела у окошка и

думала о нем.

Вдруг она задрожала от страха и подумала, а есть ли на свете муравей?

Она села за стол и обхватила голову лапами.

"Может быть, я придумала муравья..." - подумала она. Мысли у нее потемнели, и белка испугалась, что сейчас расстроится так сильно, что не сможет пошевелиться.

Но она все-таки успела вскочить, вышла на улицу, спустилась с бука и побежала в лес.

Скоро она встретила сверчка.

- Сверчок, - едва выговорила она, запыхавшись, - ты когда-нибудь слышал о муравье?

Сверчок ничего не ответил, но на лице у него появилось задумчивое выражение.

- Муравей... - пробормотал он, - слышал ли я что-нибудь... Как ты его назвала?

- Муравей, - ответила белка. - Муравей.

- Муравей, - задумчиво повторил сверчок. - Муравей. Муравей...

Потом он покачал головой.

- Нет, - сказал он. - О нем я никогда не слышал.

- Ох, - вздохнула белка. - Значит, я его выдумала.

- Правда? - заинтересовался сверчок. Он обожал разные выдумки.

Но белка быстро пошла дальше и спросила то же самое у жука, чайки, слона и воробья.

Но никто не слышал о муравье. "Нет, - говорили они. - Муравей... Нет. К сожалению,

нет". Они слышали о нутрии, коноплинке, антилопе-гну, мускусной крысе и единороге, но ничего не знали о муравье.

Под вечер белка возвращалась домой. На лапках у нее была болотная грязь, и она с трудом смогла вскарабкаться на бук. Расстроенная, она сидела у двери своего домика, и последние солнечные лучики скользили по ее мордочке.

"Значит, я его выдумала... - подумала она. - Я выдумала его передние лапки и его пальчики, и что больше всего на свете он любит мед... И что я так по нему скучаю, это я тоже придумала..."

И она увидела, как по ее мыслям бродит эта выдумка. Как они вместе сидят на берегу реки, обнявшись. А потом она даже услышала, как эта ее выдумка объясняет ей что-то непонятное.

Так она и заснула в этот теплый летний вечер, прямо перед дверью своего домика.

А далеко-далеко, в пустыне, муравей стер со лба капельки пота, ведь он бежал со всех ног, бежал в лес, к белке. "Только бы она меня не забыла", - подумал он и побежал еще быстрее. "Белка! - крикнул он. - Я возвращаюсь!"

" " "

НАД СТОЛОМ У БЕЛКИ ВИСЕЛА ЛАМПА.

Иногда в гости заходил слон и спрашивал разрешения немного покачаться на лампе туда-сюда.

Белка всегда разрешала.

И тогда слон принимался раскачиваться, размахивая ушами. И качался так сильно, что иногда ударялся о потолок, а лампа угрожающе скрипела.

Каждый раз, пролетая над столом, он кричал: "Белка!" - и махал ей.

Белка махала ему в ответ и надеялась, что ее лампа выдержит.

Потом они ели сладкую кору и рассказывали друг другу про океан или про зверей, у которых день рождения был очень часто, или про тех, у кого его вообще не было.

- Мы ведь друзья, белка? - спрашивал иногда слон.

- Да, - отвечала белка.

- Настоящие друзья?

- Настоящие друзья.

Тогда слон глубоко вздыхал и смотрел в окно на верхушки деревьев, с которых он так часто и так больно падал.

Когда такой день заканчивался, слон говорил:

- Ну, все, мне пора.

А потом они прощались, и белка никогда не успевала сказать: "Осторожно!" - и слон наступал мимо ветки и летел вниз через буковые сучки и листья и кричал:

"Ой!" - а потом: "Да ничего страшного" и "Пока!" - а белка изо всех сил кричала:

"Пока, слон! Увидимся!" "Конечно", - кричал напоследок слон ей в ответ.

" " "

БЫЛА ЗИМА, И БЕЛКА УЖЕ ОЧЕНЬ ДАВНО НИКОГО НЕ ВИДЕЛА. Она сидела у окна и смотрела,

как между буковых веток на землю летит снег.

Потом она налила себе чашку чая.

Чашка была теплой, из нее шел пар, и белка подумала, какая приятная все-таки штука - чай.

Ей захотелось немножко поговорить с чаем. Муравей говорил ей, что говорить можно с чем угодно, даже с воздухом.

"А вот что, - подумала она, - дай-ка я попробую".

Она почесала в затылке и сказала:

- Привет, чай.

Сначала все было тихо, а потом она услышала тихий, серебристый голосок из чашки, который сказал:

- Привет, белка.

Белка чуть не упала со стула, но все-таки усидела.

- Привет, чай, - сказала она еще раз и завела с чаем беседу.

Они говорили о запахах, о том, как кружится пар, и о зиме. Чай знал так много всего.

А потом чай попросил белку, чтобы она его выпила.

"Пока я не остыл", - сказал он.

Белка помедлила, но потом сказала:

- Пока, чай.

И выпила всю чашку.

Потом все стало тихо. На прощанье чай сказал:

- Если я понадобится, я вернусь.

Белка поставила на стол пустую чашку и вздохнула. Она глянула на снег на ветках и на темные облака, которые тянулись по небу. "С ними я тоже могу как-нибудь поболтать, - подумала она, - с облаками. Как бы мне хотелось с ними поболтать. Но не сейчас. Сейчас я пойду спать". Она забралась в постель и заснула.